

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ЛИДИЯ МИЛЕНИНА

ПОПАДАНКА
ЗА ПЯТЬ МОНЕТ

Лидия Миленина
Попаданка за пять монет
Серия «Волшебная академия (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68338487

Попаданка за пять монет : [роман] / Лидия Миленина: АСТ; Москва;

2022

ISBN 978-5-17-146656-5

Аннотация

Вылететь с четвертого курса университета – что может быть хуже? Вот и студентка Аня Иваницкая решила принять предложение чудаковатого профессора и поучаствовать в его странном эксперименте, лишь бы не завалить экзамен.

В результате несчастная студентка оказывается в другом мире, на рынке невест, где ее покупают за пять монет. Однако Ане повезло. Из обычной приبلудной попаданки она становится женой ректора Магической академии, да к тому же настоящего дракона.

Теперь ей предстоит не только продолжить учебу, обрести дар и узнать особенности драконьей расы, но и, возможно, спасти другой мир от гибели и найти свое счастье.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	50
Глава 6	64
Глава 7	77
Глава 8	88
Глава 9	101
Глава 10	113
Глава 11	127
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Лидия Миленина

Попаданка за пять монет

© Л. Миленина, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

– Попаданка за пять монет! Продается попаданка... – лениво повторял мой хозяин.

Я с тоской обводила глазами рынок, подергивая цепь на ноге, как привыкла делать за прошедшие три дня. Болтается тут, как не потеревить... Это, знаете, словно ковырять болячку.

Никого хоть отдаленно похожего на достойного нового хозяина для меня и в помине не было. Какие-то все оборванцы, явно неспособные добыть себе женщину другим способом, кроме как здесь. А солнце уже вошло в зенит и нестерпимо припекало темечко. Я подумала, что третий день на рынке в качестве экспоната на продажу просто не выдержу!

Что же... будет тогда торговец Симон продавать мой холодный... нет, горячий труп. Стало до слез себя жалко.

Тут рядом с нами остановился толстяк в белой накидке. С сомнением заглянул в кошелек и обратился к хозяину:

– Скидку дашь?

«Только не это, – подумала я. – Ну не могу же я достаться такому жирному скупердю! Я и так продаюсь по самой низкой цене, а он еще и скидку требует. Да и внешность его сразу отталкивает».

Но он подошел первый, теперь я обречена... На этом варварском рынке другого мира такие правила. Кто первый по-

дошел – тому и достанется девушка. Если он не откажется в последний момент. Об этом Симон сообщил чуть ли не в первую очередь.

«А этот вряд ли откажется», – с чувством безнадежности подумала я. Взгляды, которые он бросал на меня, выдавали откровенную похоть. Наверное, толстяку нравятся девичьи по типу «кожа да кости». Необычно для этих мест. Ведь именно излишняя худоба была причиной, по которой торговец уже третий день не мог меня продать.

Начал с восьми монет. А теперь я шла за пять, как залежавшийся товар. Прежде, чем похотливый толстяк обратил на нас внимание, к нам и вовсе никто не подходил.

Обидно даже! Ведь в нашем мире я считалась красавицей почти модельной внешности! Рост только подкачал, так что на подиум меня не взяли бы.

– Даю десять монет – и девушка моя! – раздался вдруг резкий и властный голос.

Я оглянулась.

Мужчина был хорош. Совершенно не вязался с этим трапезным провинциальным рынком. Высокий и статный брюнет с пылающими огнем глазами. Жесткий и стремительный, как смерч. Ах...

В богатой одежде – черный пиджак местного покроя. Камзол называется, что ли. С серебряными вензелями. Красиво.

Не будь мое тело измучено палящим зноем, девичье сердечко забилося бы чаще от его мужской харизмы. Сейчас же

я подумала лишь о том, что достаться этому красавчику лучше, чем толстому скупердю.

– Конечно, ваша милость... – залебезил хозяин.

А жирдяй опасливо поглядел на мужчину и тихонько ретировался.

– Вот деньги! – Незнакомец небрежно бросил на прилавок кошелек. – Подготовь ее, и жду вас возле Дома Правосудия!

Развернулся и пошел сквозь толпу. Я изумленно глядела ему вслед. Так просто? Пришел, разогнал всех. Купил по двойной цене. Я что, так ему понравилась?

А мой торговец с каким-то странным сожалением поглядел на меня:

– Не повезло тебе, милая. Прости.

– А чего не повезло-то, Симон? – удивленно спросила я, в очередной раз подергала цепь на ноге... и бросила еще один взгляд вслед удаляющейся высокой фигуре.

Да, движения у мужчины резковаты. Деспот, должно быть. Тиран и деспот.

Симон же достал из-за пазухи ключ и склонился, чтобы расстегнуть обруч, стягивавший мою щиколотку. Потом, видимо, передумал, поднялся и хитро поглядел на меня.

– Нет, пойдешь так. Сниму перед самым Домом Правосудия – туда нельзя в кандалах. А то при твоём норове сбежишь еще по дороге.

«Эх, – подумала я, представив, как снова придется позорно идти на цепи. – Ладно, потерпим».

– Так чего это мне не повезло-то? – повторила я, а сердце сжалось от какого-то нехорошего предчувствия.

Может, этот красавец с мужской харизмой маньяк какой, а дядя Сима знает об этом?! Только этого не хватало! С того момента, как я попала в этот мир, знала, что попала по полной. Но не настолько же!

«На маньяков мы не договаривались», – прошептала я про себя, не зная, к кому обращаюсь. К своей судьбе, должно быть. Тиран и деспот – еще ладно. Потерплю до возвращения, и только он меня и видел. А может, мои повадки девушки из другого мира понравятся ему, он станет со мной милым и послушным. Как это бывает в книгах фэнтези.

А вот маньяков – не надо. Я их боюсь!

– А ты знаешь, кто это? – удивленно спросил Симон. Потом, видимо, сообразил, что не знаю. – Ах да, ты не знаешь... Это, понимаешь ли, Гадор, ректор-дракон магической Академии. Очень могущественная личность. Стать его женой, конечно, почетно...

– Дракон?! – обрадовалась я. – Настоящий? Превращается и дышит огнем? И меня на шее покатает под небом?

– Настоящий, – устало кивнул мне Симон. – И обращается, и огнем может. И много что еще может. Только вот начиналась ты, милая, дурной литературы. Я всегда говорил: все книги других миров – сплошное забивание мозга для юных девушек. Не будет он тебя на шее катать. А что будет и зачем ты ему понадобилась – непонятно.

– Как так? – огорчилась я. А предчувствие беды стало сильнее. В очередной раз захотелось перегрызть зубами проклятую цепь и броситься наутек. Только зубы жалко. Переломаю, а все одно не перегрызу. – Почему ты думаешь, Симон, что я ему не могла понравиться?

– Ой, да брось! – Симон махнул рукой. – Какое понравиться! Ему, судя по всему, все равно было, как ты выглядишь, что умеешь. Он на этот рынок пришел, чтобы купить себе в жены попаданку, любую, ту, что будет на прилавке. Чтобы делать с ней все, что угодно. А что ему угодно – я понятия не имею. Вряд ли для продолжения рода он тебя взял. Скорее, для каких-нибудь магических экспериментов. Очень удобно, знаешь ли. Жениться на бесправной попаданке, извращаться над ней, как хочешь, а потом развестись, когда надоест. И никакого тебе выходного пособия, какое он должен был бы дать женщине нашего мира! – посокрушался Симон, словно сам не был «торговцем бесправными попаданками».

Мне стало нехорошо. Потому что я нутром почуяла – Симон прав. Ничего хорошего с этим красавчиком-драконом меня не ждет. Не нужны ему моя добрая душа, непревзойденный интеллект и прелестная внешность. И от версии про маньяка мы недалеко ушли...

Магические эксперименты, видите ли! Брр!

Я посмотрела на Симона и с мольбой воскликнула:

– Так не продавай меня ему! Ты же можешь отказать!

– С ума ты сошла, Анечка! – вновь посокрушался Си-

мон. – Отказать ректору-дракону? Нет, и не уговаривай! Разгневается, превратит еще в кого. В лягушку, например. Тут и поминай как звали торговца Симона...

– А он может, что ли? – с опаской спросила я.

– Что может?

– Превратить. В лягушку. Или в таракана.

Эти животные, как ни странно, жили и в этом мире. Так что мы с Симоном оба понимали, о чем речь.

– Ой, не знаю! Может, и не превратит. Но жизни мне не будет, если откажу. Давай, милая, надевай вот это... Пойдем. Нельзя заставлять ждать такого клиента.

Симон протянул мне длинную белую тряпку, которая служила подвенечным платьем в этом мире.

«Может, все же удастся его уговорить, – подумала я. – Или снимет обруч с ноги – тут я и брошусь бежать. Или опять попробую вырвать цепь из рук Симона».

Хотя в глубине души я понимала, что далеко не убегу. Увидят девчонку с цепью – схватят и отведут к блюстителям порядка. Тут, понимаете ли, нет неучтенных попаданок.

Я надела белую хламиду, символизирующую недолгий статус невесты, а Симон подправил мою прическу, состоявшую из бесконечных завитков, которые спускались к плечам где свободно, а где – в виде своеобразной «баранки».

Подобные чудеса на головах своих подопечных он каждое утро творил сам. Его пухлые пальцы обладали прямо-таки волшебной ловкостью в парикмахерских делах! Так же лов-

ко Симон накладывал на мое лицо макияж – водил кисточками, карандашами. В итоге появлялись лукавые стрелки, а губы казались пухлее от розового блеска. Кстати, он и верно делал даже красивых девушек еще красивее. А некрасивых превращал в симпатичных.

– Опыт, Анечка, опыт, – сообщил Симон, когда я в тот первый день поразила его способностям визажиста.

Тогда я еще пыталась подружиться с ним и уговорить отпустить меня. Ничего не вышло. Да и сейчас вряд ли выйдет. Но попробовать стоит...

Пока он занимался любимым делом, я прильнула к нему поближе и постаралась вытащить из внутреннего кармана ключ. Но воровка из меня была весьма бестолковая. Симон тут же заметил мою попытку, немного ударил по рукам и сказал:

– Ну куда ты побежишь-то, дурочка? Кому ты нужна в нашем мире? Так тебя хоть кормить будут, а одна ты куда денешься? Помрешь ведь в лесу от голода и холода!

Я вздохнула. Может, он и прав. Может, стоит потерпеть два месяца в относительной сытости. Ведь вряд ли ректор-дракон будет морить меня голодом. Или холодом.

Скорее, придумает извращение пострашнее.

Я зябко повела плечами и в который раз принялась умолять:

– Дядя Сим?..

– Я тебе не дядя, а почтенный Симон! У меня есть звезда

на плечо за успехи в торговле попаданками и сиротами!

– Дядя Сим... Миленький, ну не продавай меня ему! Не хочу я быть драконьей женой. Боюсь! Ты же сам меня напугал! Не продавай. Хочешь, я к тебе в служанки пойду? Или визажистом? Научусь всему, буду девкам стрелки рисовать...

– Ну и зачем ты мне в служанках? Я знаю, из какого ты мира. Вы там все избалованные, к работе не приученные. Хватит уже! Ни за какие деньги я не соглашусь пойти против ректора-дракона! – закончил он, словно я предлагала ему взятку.

В общем, всю дорогу к Дому Правосудия, где свершались всякие гражданские церемонии, в том числе заключались браки, я продолжала ныть: «Дядя Сима, ну дядя Сим... Ну не продавай, а?!» А Симон вздыхал и поддегивал цепь. Прохожие усмехались и с укоризной глядели на упрямую попаданку, не понимающую «своего блага».

Когда через толпу на площади мы приблизились к высокому белому зданию, я поняла, что остается последний шанс.

Не могу я пойти в жены к опасному мужику, то бишь в рабство! Лучше уж действительно помирать от голода и холода в лесу. Или стать лесной ведьмой. Я, знаете ли, гордая, к рабской доле не приученная! Я русская, а русские не сдаются.

Да и маньяков-ректоров боюсь больше физических страданий.

Я огляделась. Возле входа в Дом Правосудия стояло несколько пар. И трое мужчин, ожидавших, когда к ним подведут будущих жен, приобретенных у родителей или на рынке. Ректор же еще не пришел.

Слава богу!

«Так, давай, Сима, освобождай меня!» Я постаралась сделать невинно-несчастное лицо, чтобы Симон не заподозрил о моих планах. Заплакать не получилось, но я надеялась, что выражение моего лица достаточно напоминает морду котика из «Шрека».

– Не расстраивайся ты так! Может, я и не прав. Может, ты и верно ему приглянулась по-настоящему! – сказал Симон и ободряюще похлопал меня по плечу. – Давай, Анечка, соберись, ты замуж выходишь, а не мать хоронишь...

От его слов и искренней крокодильей жалости у меня и верно потекли по щекам слезы.

– Эх... – вздохнул Симон, смахнул выступившую у него слезу и, стараясь не глядеть на мое зареванное лицо, склонился, чтобы снять кандалы.

Еще миг – и я должна была бы ощутить свободу в правой щиколотке. Рвануть в сторону, пытаясь убежать от своей горькой участи... но ощущения в ноге не менялись.

Симон возился удивительно долго, а потом привстал.

– Проклятье! Замок заклинило! Чтоб камбезики сожрали это древнее железо! Не нужно было жалеть денег на новые кандалы! – выругался он.

– Вот, дядя Симон! – назидательно подняла я палец вверх. – Сама судьба против того, чтоб я вошла в этот Дом и стала женой дракона. Отпусти меня, а?

– Молчи, попаданка! – с наигранным гневом ответил Симон, снова склонился к моей ноге и принялся ковырять ключом в замке, приговаривая: – И что же нам делать... Ведь в кандалах не пустят. Скажут, что оскверняем стены древнего Дома Правосудия. Ох-ох, Анечка! И как же быть? Ведь ректор-дракон разгневется, превратит меня в таракана...

– А может, в камбезика? – ехидно переспросила я, хоть понятия не имела, что это за тварь такая.

– Это еще хуже!

Тут, как совсем недавно, раздался все тот же властный голос:

– Что за проблемы? Невеста должна быть готова уже сейчас. У меня мало времени.

Я подняла глаза.

Гадор стоял прямо рядом с нами, брови его сошлись над переносицей, лицо выражало страшную строгость.

А я ощутила нечто странное – то ли страх, то ли какое-то другое, более сложное чувство. Сердце мое екнуло и тонко забилось под ключицей. Ноги странно ослабли.

«Ах, ваша милость, это судьба мешает мне стать вашей женой...» – хотела сказать я, но почему-то не смогла.

А Симон задрожал:

– Ваша милость... Простите старого дурака! Ключ в замке

заклинило.

– Ах это! – небрежно бросил дракон, одной рукой отодвинул Симона, а другую направил в сторону замка. В тот же момент замок щелкнул, высвобождая мою ногу.

Я ощутила свободу, смешанную с легкой болью в ноге, и инстинктивно подняла стопу вверх, чтобы размять. Пошатнулась. Поза цапли явно не получалась.

Сильная жесткая рука тут же поддержала меня под локоть.

– Если что-то болит – лечить будем потом, – жестко сказал Гадор. – У меня действительно мало времени. Пойдем жениться. Торговец, как зовут девушку?

– Анечка... – робко ответил Симон. – Простите... Анна. Она...

Гадор поднял руку в останавливающем жесте:

– Подробности я узнаю сам. Ты свободен, торговец.

Ловким движением извлек из кармана еще одну монету и бросил ее Симону:

– Вот тебе еще за работу. Прощай.

И, все так же придерживая за локоть, потащил меня вверх по лестнице.

Язык прилип к гортани. Я почему-то не могла ничего сказать, словно была нашкодившим ребенком, которого отец взял за ухо и ведет в угол, а каждое слово может свидетельствовать против него.

Я оглядывалась туда, где стоял Симон. Казалось, что при расставании с добродушным и меркантильным торговцем

моя прежняя жизнь окончательно уходит в прошлое.

Дядя Сима еще был ничего. А чего ждать от этого... брр... ящера-оборотня?

Все. Черта перейдена.

Полное попадание состоялось. В смысле, попасть сильнее, наверное, уже невозможно. Я в руках незнакомого, жесткого и опасного мужчины. Дракона. Мага.

– Перестань крутить головой. Это неприлично. А у меня нет времени учить тебя хорошим манерам, – бросил ректор. И вдруг добавил со странной кривой улыбкой: – Анечка.

Словно пробовал мое имя на вкус.

Глава 2

– Ну чего ты так переживаешь? – с сочувствием поглядела на меня Машка из третьей группы.

Мы уже целых десять минут стояли в главном коридоре университета, и я живописала, как второй раз не смогла сдать квантовую физику, а заодно красочно проклинала тот день, когда решила поступить на физфак. В те времена мне казалось, что я могу горы свернуть, мой острый ум легко освоит любые законы физики и другие точные науки.

До четвертого курса я доучилась. Но скольких нервов мне это стоило! Скольких интеллектуальных усилий. Ах, не для того меня мама нежную растила! А еще она говорила, что в физике женщине не место. Хотя как раз чтобы доказать, что не хуже брата, я и пошла сюда.

Почти доказала. И доказала бы полностью, если бы не один очень вредный преподаватель.

Звали его Борис Семенович. А прозвище – Эйнштейн. Лет ему было около ста. Он носил противную бороду, торчавшую клочками, и с первой лекции буравил нас подозревающим взглядом, словно уже сейчас вычислял того, кто будет списывать на экзамене.

Списывать я умела мастерски! Вот вы знаете, где можно спрятать шпору? Правильно – в тужельке. А потом ловко наклониться и вытащить, как будто изящно поправляешь

обувь. А можно проще. Распустить волосы, так, чтобы было не видно ухо. Вставить беспроводной наушник и незаметно включить на телефоне аудио с ответом на экзаменационный вопрос.

Я умела это все и многое другое. Порой обходилась и без подобных ухищрений, потому что многое понимала и знала не хуже Васьки-Ньютона из седьмой группы.

Но на экзамене у Эйнштейна мне не помогло ничего. Ходили слухи, что он не любит немногочисленных девушек-физиков, а может, мне просто не повезло. Борис завалил меня и на первом экзамене, и на пересдаче.

– Чего переживаю? Так если еще раз не сдам, вылечу с четвертого – ты понимаешь? – четвертого курса! – ответила я Машке.

Машке повезло больше. Ее Эйнштейн погонял и в хвост и в гриву, но три поставил, добавив: «Дурочка, но ладно уж, учись дальше! Все одно потом секретаршей будешь работать!»

– Брось! Не вылетишь! В крайнем случае – напишешь апелляцию. Сейчас с этим легко, – сообщила Машка. – А вообще, знаешь что? Анька, я придумала! Выход есть! В прошлом году Кирюха и Сеня тоже никак не могли сдать. А потом... сходили к нему в лабораторию как будто бы поинтересоваться его экспериментами. Уважить старичка. И что ты думаешь? Он предложил им поучаствовать в каких-то квантовых экспериментах. Уж не знаю, для чего ему люди на этих

экспериментах, но Кирюха и Сенька были страшно довольны! Ведь за участие получили по пятерке!

– Коррупционер старый! – криво улыбнулась я. – За участие в экспериментах он пятерки ставит! Это его гнать поганой метлой нужно... на пенсию.

– Тихо ты! Там вон декан идет! – засмеялась Машка, оглядываясь, и оттащила меня в сторону. – Пойди к нему вечером в лабу. Мол, такие у вас были интересные лекции, очень интересно, чем вы занимаетесь... говорят, вас на Нобеля номинировать хотели. Наведи мосты.

– Машка, ты гений! – Я чмокнула подругу в щечку. – Все же мы, девчонки, – это сила! Только что видела и Кирюху, и Сенью, а ни один из них мне этого не посоветовал!

Тем же вечером я действительно отправилась наводить мосты к Эйнштейну. «Лаба» представляла собой небольшое помещение, в котором царил рабочий беспорядок. Новейшее оборудование и дорожные приборы чередовались с валяющимися на полу проводками и упавшими старыми дискетами (ума не приложу, зачем они Эйнштейну?).

Было открыто, я тихонько прошла сквозь одну заваленную комнату во вторую.

Эйнштейн и верно был на рабочем месте. Двигалась я очень тихо, но старый лис услышал. Поднял лицо от бумажки, искоса поглядел на меня и с легкой ехидцей сказал:

– О, пришла! Экзамен хочешь, да? Сильно хочешь? Отвечай честно!

Тут-то я и поняла, что все мои планы по ловкому «навешиванию мостов» летят в тартарары. Эйнштейн разгадал меня. Вернее – он просто поджидал меня. Знал, что приду, поганец квантовый!

Под его острым взглядом я поняла, что нужно говорить правду, только правду и ничего, кроме правды.

– Очень хочу, – честно сказала я, чувствуя себя какой-то идиоткой-первокурсницей. – Очень обидно вылететь из университета за год до защиты. Я старалась хорошо учиться все четыре курса.

– Похвально... – пробубнил Эйнштейн, встал и подвинул мне стул, на котором валялись очередные проводочки. Небрежно стряхнул их на пол. – Ты садись... Как тебя зовут? Аня, да?

– Да, Борис Семенович.

– Садись, Анечка, поговорим.

«Будет снова пытаться на предмет теории бран, которую я не понимаю, потому что ее вообще никто не понимает! – подумала я. – Или все же предложит поучаствовать в экспериментах в обмен на экзамен?»

Тогда я, пожалуй, соглашусь. Нехорошо, но я живой человек и вылетать из-за строгих принципов не собираюсь.

– Чай будешь, Анечка? – вдруг засуетился он и отправился в дальнюю часть комнаты.

– Нет, Борис Семенович, я вообще-то хотела спросить, можно ли мне как-то... ну, может быть... еще пересдать. Не

очень официально.

– Ладно тогда. Без чаю так без чаю... – пробубнил Эйнштейн и вернулся на свое место. – Значит, ты хочешь неофициально. Что ж, это возможно. – Его взгляд вдруг стал особенно острым и совсем не стариковским. – Ты смотрела сериал «Столик в углу»? – спросил он.

Что?! Я чуть не упала со стула. «Столик в углу»? Малоизвестный минисериал не для всех. Без спецэффектов и раскрученных актеров. Но очень хороший. С мистическим сюжетом.

И я его смотрела.

Но то, что его смотрел пожилой дядя Эйнштейн, – просто невероятно!

– Да, я его смотрела. Один из любимых, – ответила я.

– О, отлично! Тогда поймешь, о чем я! – обрадовался Эйнштейн и по-стариковски мелко захихикал. – Помнишь, там герой сидит со своей волшебной книгой за столиком в кафе, к нему приходят люди – каждый со своим желанием. И он, глядя в книгу, говорит: «Что же... это возможно. Для этого вы должны...» – и сообщает, что они должны сделать, чтобы их желание сбылось. Ты хочешь зачтенный экзамен. Даже пять, наверное, хочешь. Да? Считаешь, что заслужила, а старый Бориска тебя заваливает несправедливо. А нужно тебе это, чтобы остаться в университете. Понимаю. И скажу тебе так: это возможно. Для этого ты должна...

– Ммм... Что я должна, Борис Семенович?

Старик странно посмотрел на меня. Видимо, опасался, что я прямо сейчас вскочу и убегу. Потом выдохнул:

– Подарить мне два месяца своей жизни.

Моя челюсть отвалилась сама собой и запрыгала по полу. Я вытаращила глаза на Эйнштейна.

Так, выходит, он сумасшедший?! Ищет секрет вечной жизни? Высасывает ее у студентов (в смысле думает, что высасывает!), чтобы подольше протянуть самому?

Мне представилось, как я подписываю договор кровью: «Два месяца своей жизни я отдаю товарищу Эйнштейну в обмен на экзамен по квантовой физике». А потом, когда-нибудь, живу на два месяца меньше положенного мне Всевышним.

Потрясающе! На несколько секунд я просто зависла, не зная, как реагировать.

– Кгм... – Видимо, старый профессор оценил выражение моего лица. – Да не беспокойся ты, Анечка! Я не вампир, высасывающий жизнь из наивных студентов и студенток. Точнее будет сказать: я предлагаю тебе пожертвовать два месяца своей жизни на благо отечественной науки. Ты молодая, ничего страшного, если два месяца как бы выпадут из твоей жизни.

– Не понимаю вас, Борис Семенович! – искренне сказала я.

Мне уже хотелось схватить сумочку и убежать, несмотря на поправки, внесенные им в последних фразах.

Но было и другое чувство – любопытство. Вот прямо зазудело под кожей: что он имеет в виду? Наверное, это чувство и заставило остаться и ждать продолжения странного «сюра».

– Так я сейчас тебе все объясню! – Видя, что я все еще тут, Эйнштейн обрадовался. – Понимаешь ли, Анечка, мне удалось достичь большого прогресса в понимании квантовых процессов, протекающих в нашей Мультивселенной...

Ах да, вспомнилось мне. Эйнштейн ведь апологет теории Мультивселенной, столь популярной в наше время.

А гласит эта теория, что сущее состоит не из одной Вселенной (ну или мира), а из многих. Поэтому и мульти. Сейчас кучу объяснений и обоснований этому придумали. Некоторые из них как раз из области квантовой физики, как, например, теория бран, из-за которой я не смогла сдать Эйнштейну экзамен.

Раньше другие миры были прерогативой фантастической литературы, а теперь еще и науки. И некоторые вполне серьезные ученые этим занимаются.

– Так вот, Анечка... – продолжил «сумасшедший профессор». – Мне удалось создать прибор. Смотри, эта призма... – Он пошарил рукой на дальнем конце стола и взял большую яркую призму, отливавшую разными цветами радуги. Прибор она мало напоминала, скорее просто цельнокроеный кусок стекла. – Она помогает человеку совершить квантовый скачок в другую Вселенную нашей Мультивселенной. Мож-

но сказать – в другой мир! Сегодня как раз подходящий день. Я и предлагаю тебе... – Эйнштейн опустил глаза, видимо ему все же было неудобно предлагать студентке заведомый бред, – отправиться на два месяца в другой мир. По моим расчетам, время там идет по-другому. Ты проведешь там два месяца, а потом квантовые процессы потребуют твоего возвращения. Перед тобой откроется «портал», и ты сможешь вернуться. В это место и в этот же момент времени. Получается, ты проведешь два месяца в другом мире, а в этом – потеряешь их. Но в твоём возрасте это еще не страшно. Твоя задача – провести там время, а потом изложить мне, что было. Особенно важно – как именно прошел переход.

«Все ясно», – подумала я. С каждым его словом мне становилось все спокойнее и яснее. Эйнштейн и верно сумасшедший. В смысле Борис Семенович сумасшедший, про Альберта ничего не могу сказать. Может, он всегда был такой. А может, сошел с ума к старости. Бывает ведь и деменция, и старческая шизофрения. Или Альцгеймер какой закрученный! Дедок любит не только науку, но и фантастику. Начитался всякого разного, вот его бред и принял именно такую форму.

Также я поняла, как было с ним у Кирюхи с Сеней, а заодно как вести себя мне. Видимо, Кирилл с Сеней пришли, светило предложил им нечто подобное. Они согласились, понимая, что дед не в себе, а выгоду получить можно. Потом наплели ему с три короба, как они путешествовали в других

мирах (или о чем-то еще!). Он им экзамен и поставил. Мне нужно поступить так же. Потому что спорить с сумасшедшими опасно, а вылетать из университета из-за безумия старого ученого – жалко.

Потом, может, и стоит как-то намекнуть в деканате, что Борису пора на пенсию по состоянию здоровья. Ведь кто знает, что он выдумает в следующий раз! Вдруг потом, чтобы попасть в другой мир, нужно будет, чтобы в этом тебя зарезали!

А сейчас мне лучше делать вид, что я со всем согласна. Неприятно врать старику, но другого выхода я не видела.

– Ну что, Анечка? Тебе подумать нужно, наверное. Подумай, но не очень долго, – сказал Эйнштейн. – Призму нужно использовать сегодня, при определенной фазе Луны и Юпитера...

«Точно сумасшедший, раз астрологию приплетает!» – подумала я.

– Борис Семенович, – сказала я, стараясь никак не показать, что именно думаю по поводу его бреда. – Ориентировочно я согласна. Но позвольте несколько уточняющих вопросов?

– Конечно, Анечка, спрашивай.

– Этот эксперимент вы ставите в первый раз?

– Да. Предыдущие не удались. Призма не срабатывала, – грустно признался Эйнштейн.

«Ага, – подумала я, – значит, у Кирюхи с Сеней было что-

то другое. Какой-то другой смешной эксперимент. А я должна стать путешественником-первопроходцем в иных мирах по версии Бориса Эйнштейна. Круто!»

– А почему вы не отправитесь туда сами?

– Так кто меня отправит? – недоуменно ответил Эйнштейн, словно я несла какую-то околесицу. – Этим квантовым прибором нужно правильно управлять. Никому, кроме себя, я доверить его не могу. Да и, честно говоря, в моем возрасте уже жаль два месяца жизни. Еще помру на чужбине от старости, а сын будет лить крокодильи слезы на моей могиле да подсчитывать мои сбережения. Нет, не дождется!

– Понятно, – кивнула я. – А где гарантия, что я не погибну в другом мире? Что я вообще там выживу? Что там подходящая атмосфера и можно дышать?

– Ох! – вздохнул он. – Вот вечно вы, люди, о ерунде думаете! И не понимаете – потому что учиться не хотите! – На секунду глаза Эйнштейна гневно сверкнули. – Если бы ты разобралась в теории бран и в моих квантовых выкладках, то знала бы, что при квантовом скачке тебя перекинет только в подходящие тебе условия. В такие, где квант вроде тебя прекрасно может существовать. Кроме того, согласно моим выкладкам, наш мир – худший из миров. Самый жестокий и варварский в плане отношения разумных существ друг к другу. Значит, в другом мире тебя примут с распростертыми объятиями, помогут, как бедной этой... как в литературе называется девушка, которая попала в другой мир?

– Попаданка, Борис Семенович.

– Вот! Помогут бедной попаданке. Тебе останется дождаться, когда через два месяца откроется портал, и вернуться. Наверное... – Эйнштейн мечтательно прикрыл глаза. – Это будет так, словно ты увидела дивный сон... Ну, когда вернешься и будешь вспоминать.

– А если я не захочу возвращаться? – Я решила выяснить все нюансы, чтобы через несколько минут после своего «возвращения» сочинять достоверно.

Вот уж не думала, что этим вечером мне придется попробовать себя в роли писателя-фантаста!

– Ну и не вернешься тогда, – пожал плечами Эйнштейн. – Никто не мешает остаться. Портал схлопнется минут через пять – и все. Жаль только, что тогда меня объявят маньяком, расчленившим твой труп. Закончу свою жизнь на нарах. Ты, кстати, кому-нибудь сказала, что идешь сюда? – Он поглядел на меня с подозрением.

– Очень многим своим друзьям! – соврала я на всякий случай. Потому что от слов про маньяка по спине пробежали мурашки. Нужно срочно врать, получать экзамен – и спастись бегством.

– Тогда давай уж, возвращайся. Не ради меня – так из долга перед отечественной наукой! – назидательно поднял палец вверх Эйнштейн и взглянул на часы. – Если согласна – поехали. Время уходит, Юпитер уже сдвинулся.

– Еще вопрос! Почему именно я? Вы ведь спровоцирова-

ли меня прийти к вам!

– Да под руку попалась... – пробубнил Эйнштейн. – Прости, Анечка. Не за большие достоинства я тебя выбрал, хоть их у тебя, может, и немало. Просто попалась как-то. На первом экзамене меня рассердила. А потом на пересдачу пришла, я подумал: а может, эта, упорная...

– Ладно, вы ведь и правда не знаете нас. Сложно понять, кто подходит... – И я выдохнула: – Ну все, отправляйте! В другой мир так в другой мир!

Эйнштейн, видимо не веря своему счастью, снова взял в руки призму и начал как-то странно ее крутить. Потом навел на меня, и из нее ударил луч перламутрового света.

«Это что еще за спецэффекты!» – подумала я, прежде чем голова закружилась, а все тело охватило перламутровое сияние.

...И я словно провалилась в лазурное море.

Глава 3

Еще пару мгновений я думала, что это фокус. Что Эйнштейн позволяет себе какие-то «спецэффекты» для пущей убедительности. Все же я будущий ученый, мне положено объяснять происходящее рационально и логично.

Но думала так только пару мгновений, пока болталась в лазурном море, невесомая, почти бесплотная. А потом меня как будто засосало в трубу, я понеслась по ней, как в аквапарке, и вдруг меня резко выплюнуло куда-то...

Бац! Я упала не в воду, но на пятую точку. Больно ударились копчиком.

Моргнула, а когда открыла глаза, увидела, что рядом стоит высокий мужчина и недовольно на меня смотрит. Темноволосый, со строгими чертами лица, которые словно отпечатались в моем изумленном разуме. Одет он был в какой-то длинный пиджак, из-под которого выглядывала пышная белая манишка.

– Пары мандро бай? – обратился он к кому-то у себя за спиной.

Почему-то именно это неприличное словосочетание заставило меня понять... осознать, что все по-настоящему.

Я... попала.

И сейчас передо мной представитель иного мира.

Эйнштейн не был сумасшедшим. Он по-настоящему от-

правил меня в другой мир. Ой, мамочки! Что будет-то?

Сердце гулко забилося. Так и не вставая с пятой точки, с широко расставленными ногами, я прижала к себе сумочку, словно боялась – сейчас у меня отнимут все атрибуты родного мира.

– Дяденька, простите, я не нарочно! – ляпнула я. – Меня Эйнштейн отправил! Не виноватая я.

Мужчина строго поглядел на меня и ничего не ответил.

«Не понял, – решила я. – Откуда ему знать русский язык, если это вообще другой мир?»

– Мары кура тиюфей! – раздалось из-за его спины, и появился другой мужчина – чуть постарше – в похожей одежде.

«Что ж они тут все матом разговаривают! – пронеслось у меня в голове. – Может, мне тоже попробовать – на родном русском матерном, тогда они меня поймут?!»

Но воплотить эту мысль в реальность я не успела. Мужчина постарше оглядел меня с ног до головы и... спросил на очень плохом, ломаном английском языке:

– Where are you from?¹

– I'm from Moscow, planet Earth², – ответила я машинально, с опаской глядя на него.

– Прусо таро магнато русска, – обернулся он к молодому и вдруг протянул мне руку.

О, так они тут любят русских, что ли, я не первая к ним

¹ Откуда ты? (англ.)

² Я из Москвы, планета Земля (англ.).

провалилась?! Было немного боязно, но руку я приняла, и мужчина одним движением поставил меня на ноги.

Придерживая за локоток, он повел меня в дальний конец комнаты, открыл дверь и кивнул: мол, заходи.

«Ой, сейчас запрут меня, и что будет-то!» – метались в голове панические мысли. Я все так же прижимала к груди сумочку, а глаза мои, вероятно, стали похожи на плоски.

И тут в голове прозвучала фраза Эйнштейна: «Наш мир – худший из миров. Думаю, там тебя встретят с распростертыми объятиями...» Вот это и есть, наверное, объятия?

Мужики, кажется, не очень удивились моему появлению, не попытались тут же убить или изнасиловать. Вполне похоже на «распростертые объятия», ведь в литературе героини обязательно попадают сразу в очень сложную, безвыходную ситуацию. А меня даже ограбить пока никто не пытался, не говоря уж про изнасилование или убийство.

Я вздохнула и переступила порог. Передо мной открылась большая комната, обставленная как зал в гареме султана. Ковры, подушки, даже маленький фонтанчик бил из подноса посреди комнаты. На коврах сидели четыре девушки самой разнообразной наружности. В совершенно невероятных нарядах. Одна из них – блондинка вроде меня – была одета эльфом из «Властелина Колец», а рядом с ней лежал настоящий лук. Все эти барышни склонились над какими-то шариками и увлеченно глядели в них.

– Ты взять это, – на своем плохом английском сказал муж-

чина и протянул мне такой же шар. – Смотреть в него. Выучить язык. Я плохо говорить по-вашему, редко попадать от вас. Твоя нужен инструктаж – учи язык.

Я схватила шар. Язык мне точно понадобится хотя бы для того, чтобы понять, что происходит.

Мужчина кивком указал, чтобы я присоединилась к другим девицам, и явно хотел закрыть за мной дверь, но я вцепилась в его руку и почти крикнула:

– А сейчас я где? Куда я попала?

Мужчина брезгливо поглядел на мою руку и вздохнул:

– Ты в распределитель. Попадать в мир Грайанос. Твоя – попаданка.

«Образованные какие, однако, современные», – подумала я. Потому что слово «попаданка» прозвучало по-русски. Английского аналога ведь не существует.

Девушки подняли на меня глаза и кивнули. Только «эльфийка» сочла, что это ниже ее достоинства. Шатенка в длинном зеленом платье с обильными рюшами доброжелательно улыбнулась, взглядом указала на шар и пожала плечами. Мол, пока мы все друг друга не понимаем. А брюнетка с кукольным личиком лишь на миг подняла на меня глаза и принялась дальше лить слезы. Видимо, она была самой младшей и факт своего попаданства переживала тяжелее.

Я вздохнула и села на ковер. А что мне еще оставалось? Здесь, видимо, есть обязательная программа для попаданок, и пока ее не выполнишь – на свободу не отпустят. Я подтя-

нула к себе одну из подушек и приняла позу Аленушки с картины Васнецова. Может, мне тоже поплакать? Наверное, так положено. Ведь вдруг через два месяца портал не работает и я никогда больше не увижу маму и папу.

Но слез не было. Только жесткий нервный стержень внутри. К тому же пока все, что сказал Эйнштейн, оказалось правдой. Оставалось надеяться, что и портал через два месяца появится. Буду верить в это.

С распростертыми объятиями меня, конечно, не ждали, но попала я удачно. В какой-то «распределитель», в котором появление попаданок – явно не новость. Значит, видимо, местные проводят адаптацию несчастных, умудрившихся провалиться в другой мир. Правда, непонятно, почему столько девушек сразу свалилось именно сюда, но пока не выучу язык, точно этого не узнаю.

Я сжала в руках шар и принялась глядеть в него с особым усердием. Сперва ничего не происходило, а потом в шаре начали появляться картинки – коровки, лошадки, люди... Красиво так все, благостно. В тот же миг приятный мужской голос поселился у меня в голове и начал произносить слова в духе «куры, муры, тифей...». Удивительно, но каждое слово этой абракадабры просто отпечатывалось в памяти. И теперь я точно знала, что они значат.

Проклятье! Это противоречит всем законам физики! Так не бывает! И объяснить подобное ничем, кроме как магией, я не могла. Оставалось признать: мир, в который я попала, –

магический.

«Что делать-то с этим будешь, Анечка? – подумала я. – В тебе самой-то магии ни на грош».

Спустя три часа мы с девушками уже понимали друг друга, разговаривая на местном наречии.

– Девы, кто тут научился говорить по-ихнему? – вскочила на ноги пышнотелая красавица с серебристыми волосами. – Айда стучать в дверь! Пусть принесут нам поесть, а то уже ум за разум от учебы заходит!

– Нет! Кто из вас, низшие, умеет драться?! – эльфийка тоже вскочила на ноги. – Не нужны нам их подачки! Я не позволю свершиться бесчестию, которое для нас приготовили! Проломим дверь и будем сражаться, пока не погибнем геройски в честном бою!

Правда, обедя нас взглядом, она немного растеряла свой пыл. Девушки, включая меня, вряд лигодились для ее сногсшибательного плана. Один только образ нежной кукольной брюнетки с копьём в руке вызывал улыбку.

Я подошла к эльфийке и подергала ее за рукав:

– Любезная высшая, скажи, а ты что-нибудь знаешь про это самое бесчестие?

Все остальные девицы с любопытством уставились на нас. Видимо, не одна я хотела быстрее узнать особенности ожидаемого бесчестия.

– Кхм... – растерялась эльфийка. – Не знаю. Но, уверена, лишь для бесчестия можно было собрать здесь столько деву-

шек! Они не учли одного...

– Что ты настоящий воин! – решила подкатить к ней я. Вдруг и верно эльфийка? Наведу мосты, интересно ведь. Из лука даст пострелять! – Как тебя зовут, воительница, и из какого далекого мира следуешь ты в этот?

– Мираниэль, дочь Киронда! – гордо сообщила она. – Я из Мервиндела, – добавила она, словно этот самый Мервиндел был известен во всех мирах.

– А меня Анна, дочь Вячеслава, – ответила я. – Я из России.

Спустя четверть часа мы с девушками рассказывали друг другу, откуда мы тут взялись.

И самое интересно, что, кроме меня, не было ни одной из не-магического мира. Из мира, где опираются на технику и науку, а не на магию. К тому же только меня отправил в иной мир другой человек. Остальные, как и положено, просто провалились в какие-то дыры в пространстве-времени.

Например, пышная красавица-шатенка Мариса гуляла по саду, спустилась в старинный склеп (из простого женского любопытства), увидела, что там колеблется воздух. И вместо того чтобы убежать, подошла разобраться, что за непонятное магическое явление предстало перед ней. И провалилась.

– Кто бы мне сказал, почему мы все попали именно сюда... – задумчиво сказала я.

Тут дверь наконец открылась, и появился тот первый мужчина, что встретил меня при попадании.

– Ты. – Он ткнул пальцем в серебряноволосую Гасию. – На инструктаж.

– Похоже, инструктировать будут в порядке появления здесь, – шепнула мне Мираниэль, которая оказалась на поверку вовсе не такой уж высокомерной. – Значит, я предпоследняя, а ты – последняя. Может, все же пустить ему стрелу в глаз? А то к нашей грудастой я уже привязалась! Только попробуйте ее обидеть – будете иметь дело со мной! – крикнула она в закрывшуюся дверь.

Мы с тремя оставшимися девчонками, конечно, дергались. Чтобы немного успокоить и развлечь их, я достала смартфон и показала, что он может. То есть парочку игр и несколько фоток из своего мира. Интернета-то не было, и я с тоской глядела на значки, показывающие отсутствие сигнала.

Девчонки были в восторге.

– Какая классная магия в вашем мире! – сказала нежная брюнетка Сита. – Вот бы мне такую штуку, я могла бы показать вам свой домик... – Это она, конечно, про фотографии.

Объяснить девчонкам, что это не магия, а техника, не удалось. Для них наука – та же магия, просто «какая-то другая».

А потом вернулся наш опекун, как успели прозвать его девчонки. Один, без Гасии.

– Что ты с ней сделал?! – встала перед ним Мираниэль, а ее рука потянулась к кинжалу за поясом.

Мужчина устало поглядел на нее.

– Попаданка Гасия обедает, потом ее приведут в порядок, – ответил он и указал на хрупкую Ситу: – Теперь ты.

На трясущихся ногах кроткая девушка последовала за ним. А нам не оставалось ничего другого, кроме как поверить, что после «инструктажа» действительно кормят.

Все это напоминало волнительный экзамен. Только после экзамена студенты безвозвратно пропадали.

К концу мы с эльфийкой остались вдвоем. Она принялась ерзать, возмущаться, проверять свое оружие. Да и мне становилось все больше не по себе. Во-первых, действительно уже очень сильно хотелось есть, в животе позорно бурчало от голода (а у Мирки почему-то не бурчало, наверное особенности благородного эльфийского метаболизма). А во-вторых, я понимала, что скоро останусь тут одна. И станет совсем тревожно.

Кстати, Мирка и верно оказалась кем-то вроде эльфа. По описаниям почти все сходилось. Конечно, у ее расы не было бессмертия, подаренного эльфам великим профессором Толкином, но жили они очень долго. По несколько тысяч лет. Самой Мирке, между прочим, недавно исполнилось шестьдесят, а ни одного седого волоса! Они любили лес, природу, даже черты лица и фигура напоминали стереотипных эльфов. Сами себя они называли грауни и считали высшей расой на фоне более короткоживущих людей.

Вот почему долгий срок жизни становится предметом для гордости? Но поднять этот философский вопрос я не успела

– Мирку забрали на инструктаж. Оставалось надеяться, что мы еще увидимся. А если нет? Страшно-то как!

Последнюю четверть часа в «гареме» я провела за очень простым и понятным занятием: грызла ногти. Ну, бывает у меня от волнения, извините. А когда дверь открылась и вызвали меня, дернулась, словно получила удар.

«Ну, была не была!» – подумала я. Если будут убивать и насиловать (вдруг они передумают и станут плохими!) – буду сопротивляться до последнего.

Мужчина провел меня по небольшому коридору до двери, на которой было написано... Так, а читать-то по-здешнему я научилась? Научилась. Табличка с сияющими буквами гласила: «Кабинет первичного инструктажа и первоначального распределения». Вот инструктаж – хорошо. Это я смогу вопросы задать! А слово «распределение» нервировало! Вдруг распределят на галеры? Нет, я же попаданка, а не попаданец. А если распределят в гарем к местному султану? И буду я, как достоправная Анжелика, бороться со страстью ненужного мне тирана.

– Садись, – прозвучал очень усталый знакомый голос – того второго мужчины, постарше. Кроме него в кабинете был еще один, тоже в годах, весьма важного вида. Лицо у него было суровое и немного недовольное.

Нас разделял стол из темного дерева, и я устроилась в предложенном креслице напротив.

– Морин Корт, главный распределитель попаданок Грайа-

носа, – представился важный мужчина. – Сообщи имя, возраст и род занятий.

– Анна Вячеславовна Иваницкая, двадцать земных лет. Попаданка.

– Да нет, – поморщился Морин. – До попадания ты чем занималась?

– Студентка физфака.

– Студентка чего? Какого еще фака? Уточни.

– Физического факультета, – вздохнула я.

Очень хотелось сказать: «Вопросы здесь задаю я!», ведь у меня должен быть инструктаж, а не допрос. Но я не осмелилась. Мужчины мало походили на невинных овечек.

– То есть ты училась магии? – с интересом спросил он, оценивающе глядя на меня. – Бытовой магией владеешь?

– Нет. Я изучала... – Я задумалась, как лучше описать то, чем именно занимается физика. – Мироустройство.

– Плохо, – вздохнул мужчина и посмотрел на второго. – Фигура подкачала. И образование. Даже не знаю, что делать...

– Симону отдадим, – спокойно сказал второй. – Он сумеет продать. Лицо-то очень даже. Я еще не видел попаданки, которую он не пристроил бы.

– Что-о?! – взвилась я, потеряв всякий страх. – Симону?! Что значит «продаст»?! Я не вещь, чтобы меня продавать!

– Успокойся, попаданка Анна Вячеслава, – сердито ответил Морин. – Волноваться не о чем. Продаст в жены. А куда

нам еще вас всех распределять?

Глава 4

Второй раз за этот странный день моя челюсть отвалилась. И испуганно замерла где-то под столом.

– Это как? – пролепетала я. – Как в жены можно продать?

– А как еще становятся чьей-то женой? – очень устало вздохнул Морин. Видимо, ему приходилось объяснять эту очевидность уже не первый раз за сегодня, вряд ли все другие девочки прямо-таки привыкли к подобному безобразию. – Жену покупают – у родителей – по большой цене. А кто желает иметь семью и потомство, но не имеет достаточно средств, идет на рынок невест и приобретает себе жену там.

– Что? На рынок? По дешевке то есть? – совсем растерялась я. Ну, выкуп у родителей еще можно понять. Калым называется, кое-где и в нашем мире распространен. Но на рынке?! Это же все равно что продавать невольниц!

– Почему по дешевке? – криво улыбнулся Морин. – На рынке разный товар бывает. Иногда такие экземпляры попадают, что уходят по цене большей, чем у родителей. Или на аукционе. Кстати, некоторые родители пользуются услугами торговцев невестами, ведь не всякую девушку легко пристроить самим. Ладно. – Он бросил взгляд на второго. – Сначала инструктаж, потом решим по распределению. Эта последняя. Ну и денек выдался. И ведь каждая возмущается, словно мы не замуж их выдаем, а в публичный дом на рас-

терзание запольным камбезикам!

«Хм... Значит, и публичные дома здесь есть! И какие-то камбезики...» – подумала я.

Дикие нравы. А мне обещали «распростертые объятия».

Стало обидно и захотелось оторвать Эйнштейну его большой нос. Интересно, он врал, что все миры лучше нашего? Как может быть лучше мир, где женами торгуют. А любовь, ухаживания и цветочки? Секс по любви, в конце-то концов?

Я сердито опустила глаза.

– Давайте инструктаж. Рассказывайте, как у вас тут все устроено.

– Итак. – Голос Морина изменился, став более торжественным. – Мы рады приветствовать тебя в мире Грайанос, попаданка Анна Вячеслава...

– Вячеславовна! Это отчество такое!

– Не важно! Да будет тебе известно, что наш мир расположен в самом центре системы миров. Поэтому надмагические процессы...

Я усмехнулась про себя. Совсем недавно эти «процессы» Эйнштейн называл квантовыми.

– ...приводят к тому, что из нашего мира никто не выходит. Но почти все, кто попадает в разрывы структур мироустройства, сваливаются к нам.

«Разрывы структур мироустройства – это, видимо, какие-то спонтанные “порталы”», – подумалось мне.

– В былые времена попаданцы и попаданки бесхозно бро-

дили по улицам городов. Нередко гибли, не зная языка, неспособные найти место в жизни. К тому же с ними часто были связаны волнения. Поэтому Совет магов в своем милосердии собрался, чтобы решить эту проблемы. Ценой невероятных усилий были построены распределители. Теперь все, кто попадает в наш мир, оказываются в одном из двух мест. Мужчины – на севере Крабола. Женщины – здесь, на юге Менарета. И каждому даровано место под солнцем. Мужчины получают работу, согласно своим навыкам. Женщинам же мы даруем лучшее – отдаем их в жены. Кгм... – он кашлянул в руку. – Конечно, иногда попадают старые и некрасивые, таких замуж и за одну монету не продашь, их распределяем в служанки.

– Ой, а можно мне тоже в служанки? Ну хоть месяца на два?! А то я замуж не хочу. Ну пожалуйста! – обрадовалась я, что альтернатива есть.

– Нельзя, – строго ответил Морин. – Согласно последнему распоряжению Совета магов, которому я подчиняюсь, все попаданки младше ста лет по нашему счету должны быть выданы замуж тем или иным способом. Иначе мне выговор сделают, а я как раз должен получить звезду от Совета.

Захотелось то ли рыдать, то ли смеяться. Рыдать от безвыходности. Смеяться – от сюрреалистичности происходящего. «Доктор сказал замуж – значит, замуж!» – подумала я, перефразировав известный анекдот.

– Все, Анна Вя... Как тебя мама называла? – вдруг спро-

сил второй мужчина и с явным сочувствием поглядел на совсем уставшего начальника.

– Анечка, – не стала скрывать я.

– Все, Анечка. Успокойся. Сейчас я тебя покушать отведу. Потом подберем тебе платье. А потом Симон тебя заберет. Вместе с предыдущей... как ее?

– Мираниэль, дочь Киронда, – подсказал Морин.

– Да, с подружкой пойдешь. Она воительница, тоже не проста в продаже. Будьте послушны и привлекательны, и все у вас будет хорошо.

Да уж. Радовало одно: распределили к какому-то Симону меня не одну, а с Миркой. Вместе, глядишь, придумаем, как от него убежать. Только что-то мне подсказывало, что далеко убежать в магическом мире не получится.

– А вы вообще слышали, что замуж выходят по любви? – невольно хлюпнув носом, спросила я. Вот просто от безысходности. Ведь очевидно, они либо не слышали об этом, либо здесь это большая редкость.

– Так а кто мешает тебе любить своего мужа? – удивился Морин и совсем уж устало провел ладонью по лбу. – Люби себе на здоровье. Не запрещено. Даже приветствуется.

Кормили здесь, надо сказать, отменно!

В красиво обставленном зале большой стол, устланный узорчатой скатертью, ломился от яств. Каких только блюд здесь не было! И все – мне незнакомые. С другой стороны

– а чего я хотела в другом мире? Сырников со сметаной и сибирских пельменей? Нелогично, товарищ физик.

Какие-то кашки, красные и зеленые, куски чего-то странного треугольной формы, может мясо... Живот свело в сладком предвкушении. Несколько секунд я раздумывала, не отравлюсь ли иномировой едой с непривычки. Вспомнился первый опыт знакомства с креветками. Сколько времени я тогда провела в отдельном кабинете наедине с рулоном туалетной бумаги! Даже не поехала с друзьями купаться, а это непростительно.

Но вскоре я отбросила сомнения. «Подумала и стала кушать», подобно Людмиле из поэмы классика.

Девчонки кто поел и сидел в небольших креслицах, кто еще продолжал процесс. Гасия с аппетитом уминала нечто вроде салата из ярко-желтых шариков и зеленых колбасок и никак не могла остановиться. «Вкусно так, что ли?», – подумала я и с осторожностью положила себе ложку этого своеобразного месива. Вкусно! Похоже одновременно на греческий салат, и на отменные... сосиски. Не знаю, как это возможно, но факт оставался фактом. Видимо, кормить попандок здесь было принято хорошо.

«Фигура подкачала...» – вспомнились слова Морина (вот все время мне хотелось его Мерином назвать!). Что не так может быть с моей фигурой, кроме излишней худобы? В смысле безупречной стройности. Ничего. Ножки длинные, красивые, талию пальцами обхватить можно. При этом грудь

вполне достойного размера. Красотка ведь, а не девка! А ему – подкачала! Вывод один: здесь ценятся девушки сто восемьдесят пять – сто десять. Как минимум. Значит, и кормят женщин хорошо, чтобы форму не теряли. Я же со своим свойством «не в коня корм» могу этим воспользоваться с целью банального выживания. И я положила на тарелку еще немало занятных иномировых блюд.

Столовые приборы мало отличались от наших. Вилки, правда, были трезубые, но я решила простить этот недочет диким аборигенам. Они даже жениться нормально не умеют, не то что вилки правильные делать!

А Мирка сидела и мрачно глядела на еду, не притрагиваясь к ней.

– Мир, а, Мир? Может, поешь? – обратилась я к ней, с апетитом прожевав кусок непонятного здешнего мяса. – Думаю, не отравят.

Мирка с горем на лице сглотнула слюну. Есть ей явно очень хотелось.

– Нет! – сказала она с отчаянной твердостью. – Я приняла решение уйти из этого мира, дабы избежать бесчестия! Не позволю я продать себя на рынке, как тухлую рыбу! Я объявляю голодовку. Ведь эти низшие мерзавцы лишили меня даже возможности совершить сие достойно! Отняли кинжал и лук со стрелами... – На последней фразе она чуть не заплакала, как ребенок, у которого отняли любимую игрушку.

– Мирочка, ну, может, не надо? – осторожно спросила я. –

Не будешь есть – потеряешь силы и не сможешь сражаться, когда придет пора! Ведь истинный воин не сдается до самого конца!

– Думаешь?! – с искренней надеждой переспросила меня Мирка.

– Конечно, о мой высший друг! – Я похлопала ее по плечу. – Не стоит поддаваться идее бесславной преждевременной кончины!

У Мирки отлегло, она благодарно улыбнулась мне и жадно накинулась на еду. Ну как жадно... С неизменным эльфийским благородством, конечно, этого не отнимешь.

– А мне понравилась моя участь в этом мире, – тихонечко сказала нежная красавица Сита. – В моем мире хорошо выйти замуж – большая проблема. Папочка не мог меня пристроить, я ведь перестарка...

«Чего?!» – подумала я. На вид Сите было не больше семнадцати.

– И приданого у меня нет, потому что пятая дочь в семье, – продолжила она. – Пришлось бы мне идти за старика-колдуна четвертой женой! А здесь сказали, что скоро смотреть на нас приедут лучшие женихи, и один из них меня выберет. Я спросила – сказали, муж у меня молодой будет! И я у него буду одна жена. Первая и единственная! Невероятно! А вдруг он еще и красивый?!

Я тихонько вздохнула и искренне пожелала полной надежд Сите молодого красивого мужа. Уверена, она будет за-

мечательной покорной женой. Для таких, как она, этот мир – просто находка.

– Так-ш и я довольна-ш, ммм... – не до конца прожевав еду, сообщила Гасия. – Дома мне замуж не светило, потому что я слишком полная. Ну считаюсь полной, – поправилась она. – А здесь... Мне этот Мерин сказал, что я первая красавица и наверняка меня выберет лучший муж! Баловать будет, на руках носить, подарки дорогие дарить. Потому что красавица. – Гасия назидательно подняла палец вверх и смачно повторила: – Кра-са-ви-ца. Так и сказал.

А мне стали ясны четыре вещи.

Первая и, возможно, самая важная. Не одна я все порываюсь Морина Мерином назвать. Вторая. Мы еще не слышали мнение шатенки Шатуры, но две из четырех девушек точно довольны. Только мы с Миркой как неродные, нам, видите ли, замуж не нужно! Третья. Здесь действительно ценятся дамы в теле. Четвертая. Нас с Миркой – на рынок, как ущербных. А за остальными девушками прямо сюда придут женихи. Может, женихи вообще заранее себе попаданок заказывают. А мужики-распределители неплохо зарабатывают на продаже оных.

И пятая, внеплановая...

Придумать пятый тезис я не успела. Дверь открылась, появился наш «проводник» – в смысле самый молодой из распределителей.

– Попаданки Гасия, Шатура и Сита, идем на подбор гар-

дероба. Далее вас ждет встреча с женихами и брачная церемония. Попаданки Анна Вячеслава и Мираниэль пока остаются здесь.

– Девоньки, волнительно-то как! – запричитала Гасия, схватила со стола большой фрукт вроде апельсина и спрятала в складках платья: видимо, опасалась оголодать во время церемоний. Потом кинулась ко мне и Мирке обниматься. – Родненькие мои, как я без вас буду! Я уж так к вам привыкла!

А ведь и верно, подумалось мне, мы с этими девушками, должно быть, расстаемся навсегда. А-а-а! Горе-то какое! На фоне объятий и слез Гасии мне тоже захотелось порыдать, попричитать... По-женски так, по-нашему! Но я воздержалась, глядя на гордую и мрачную Мирку. «Никогда не нужно забывать, что в первую очередь ты большой сильный мужик, а уже потом маленькая слабая девочка», – всплыл в голове популярный интернет-мем.

И я гордо встала рядом с Миркой, провожая девушек. Кстати, их взгляды были сочувствующими, никто не пожелал бы себе нашей участи. Тут из коридора послышался мужской голос:

– Где тут мои девочки? Где мои попаданочки свеженькие?

Глава 5

Так мы познакомились с дядей Симой. То есть с почтенным Симоном, имеющим звезду на плечо за успехи в торговле попаданками и сиротами. Иными словами – за успехи в пристраивании попаданок и сирот, которым порой ничего другого не оставалось, кроме как сдаваться такому дяде Симе, чтобы продал замуж. Сама-то себя замуж не продашь.

Симон оглядел нас, поморщился, увидев гордую осанку Мирки и мою худобу. Еще ему сильно не понравились мои джинсы.

– А это у нас Анечка, – сказал про меня самый старший из распределителей.

– Да-а! – вздохнул Симон. – Непросто будет с вами, мои хорошие. И имейте в виду, что приоритет я должен буду отдать первому покупателю. Но не бойтесь... Постараюсь пристроить вас хорошо. У Симона звезда на плечо и большой опыт.

– Я не нуждаюсь в твоих услугах, низший! – гордо заявила Мирка и отвернулась, всем видом выражая крайнее презрение к дяде Симе и его профессии.

Конечно, дядя Сима в итоге нас увел. Сопrotивлявшуюся Мирку скрутили магией и навесили на нее какие-то магические кандалы. Я, знаете ли, решила проявить солидарность с подругой и тоже упиралась, даже прошлась по распредели-

телям и дяде Симе отборным русским матом. Говорят, им и медведя напугать можно. А местным – хоть бы что. В итоге дядя Сима достал эту самую цепь с обручем и нацепил мне на ногу. Мирка при этом рвалась мне на помощь, пыталась сбросить магические цепи и сыпала ругательствами на своем родном языке.

Иными словами, еще часа два мы провели в центре распределения. Сперва воевали. Потом подбирали платья.

Мирка утверждала, что она воин и в жизни не наденет тряпки с декольте и прорезями на ногах. Но, конечно, в итоге мы обе оказались одеты «с иголочки». Я – в темно-синий наряд из длинной юбки с прорезями и что-то вроде топа, расшитого серебряными нитями. Мирка – в облегающее темно-зеленое платье. Только его она согласилась надеть без скандала, потому что оно не показывало никакой части ее прелестей.

– Глупенькая, – с сожалением глядя на нее, сказал Симон. – Как же покупатель увидит, что у тебя все на нужном месте! Хотя так тоже неплохо, хи-хи... будоражит воображение.

Фигура у Мирки была что надо. Спортивная, налитая. И действительно все на месте. А облегающее платье подчеркнуло красивые изгибы.

– Сумку заберу! – насуплено сообщила я и потянулась к сумке, лежавшей в кресле.

– Зачем? – удивился распределитель. – Муж даст тебе все,

что нужно.

– У меня там мамина фотография и бабушкин амулет. Без него я потеряю удачу, – соврала я на всякий случай. Вдруг иначе не отдадут?

– Пусть берет! – махнул рукой Симон. – Супруг решит, оставить ей амулет или забрать.

Вот так. Все решит супруг. И все даст (или не даст) он. Средневековые паршивое! Чтоб им камбезики что-нибудь отгрызли! Желательно особо ценное.

Но хорошо, что сумку разрешили взять, на нее вся надежда. Ведь именно в сумочке у меня лежало самое важное в сложившейся ситуации. И нет, не мобильный телефон! Противозачаточные таблетки. Почти на месяц. И еще упаковка экстренной контрацепции. Вещи крайне важные, ведь «замуж» неизбежно! Не факт, что супруг захочет нормально предохраняться. Вдруг ему дети срочно понадобятся...

А дальше – представим. Допустим, портал обратно откроется, и я унесу с собой ребенка, зачатого в другом мире... Я судорожно прижала сумочку к себе. Конечно, таблеток хватит только на месяц. Допустим, еще одну «ночь любви» я смогу побороть при помощи экстренной контрацепции. Потом – все. Но, будем надеяться, к тому моменту я либо вернусь домой, либо разузнаю, как здесь предохраняются. Наверняка есть магические способы, можно пойти к какой-нибудь ведьме, попросить зелье...

«Если муж отпустит», – с горькой усмешкой подумала я.

Но так или иначе, у меня была некоторая надежда. Я надеялась, что портал откроется. Конечно, Мерин сказал, что в этот мир все сваливаются и никто из него не вываливается. Но по идее это касалось каких-то спонтанных порталов, в которые провалились другие девчонки. То есть такие порталы вели в одну сторону. А меня-то Эйнштейн отправил при помощи устройства.

Так что буду верить в портал домой до последнего! И буду надеяться, что не успею забеременеть к моменту возвращения.

Конечно, в перспективе я хочу детей! Но не приносить же ребенка от неизвестного насильника из другого мира? Так не пойдет.

В общем, с таблетками мне повезло. Я совсем недавно рассталась с Петькой Сидихиным из пятой группы и еще не успела «забить» на контрацепцию. Даже экстренные средства в сумочке завалялись – из тех дней, когда мы с Петькой только начали встречаться.

– Пошли, милые, – сказал Симон и взялся за две цепи – сияющую магическую, что тянулась от щиколотки Мирки, и ржавую железную, что тянулась от моей ноги.

А дальше были мучительные три дня на рынке. На солнце-цепеке. Тут, видите ли, антициклон.

Пока Гадор не купил меня.

К тому моменту я осталась без Мирки. Ох, про Мирку вообще думать не хочу. Горько. Поэтому и не буду.

Когда Гадор дотащил меня до самого входа в Дом Правосудия, ко мне вернулся дар речи. Видимо, организм понял, сейчас – пан или пропал.

– Дяденька... – вырвалось у меня, и я уперлась ногами в пол. Тьфу, какой он мне дяденька! – Ваша милость, ректор Гадор, может, не надо?

Гадор остановился – уж больно резво я упиралась ногами – и жестко поглядел на меня.

– Надо, Анна, надо.

«Хорошо хоть, не Федя!» – подумала я.

– Но я же... не хочу! – чуть не заплакала я. Другого аргумента у меня не было.

Гадор развернулся ко мне в пол-оборота и посмотрел сверху вниз. Усмехнулся – странно так, не зло, но и не добро.

– Мало кто хочет. Но у нас такие законы. А правила нужно соблюдать, – сказал он, отпустил мой локоть и... перебросил мою руку через свою. – Попробуй вести себя нормально, Анна. Не заставляй меня применять силу, – бросил он и шагнул в широкий проход.

Применять силу? Это какую силу он имел в виду?! Ишь ты, какой силач нашелся...

Моя рука была намертво прижата к его боку, пришлось идти за ним. То есть силу он уже применил, здоровенный мужик-то.

Тут в моей голове вспыхнуло, и я в панике крикнула:

– Нет! Я не могу! Стойте!

– Что такое? – зло спросил ректор и на мгновение притормозил.

– Я не могу! Я... забыла сумочку!

Кажется, мне удалось поразить великого мага ректора. Он остановился и полностью развернулся ко мне. Пожевал губу, переваривая информацию и, странно глядя на меня, переспросил:

– Сумочку?

– Да, сумочку, мою, из родного мира! Последнее, что осталось от моей прежней жизни!

Еще несколько мгновений недоумение на лице дракона сменялось раздражением. Попеременно. А потом он... расхохотался. Мы уже вошли в Дом Правосудия, и его громкий гулкий смех эхом отражался от белых стен просторного зала.

Окружающие с укором оглядывались на посмевшегося нарушить священную тишину. Но, осознав, кто именно тут ржет, как конь, опускали глаза.

– И что там, в твоей сумочке? – с определенным интересом, хоть и жестко спросил ректор.

А передо мной блеснул лучик надежды. Мне удалось развеселить его своей выходкой. Значит, все не так безнадежно. Когда человек смеется, он не может злиться по-настоящему.

– Мамин портрет, он мне очень дорог... Хоть помнить буду, как моя мамочка выглядит! – сообщила я.

Врать про амулет великому магу я сочла опасным. К тому

же кто знает, вдруг он может мысли читать или что там еще. Например, имеет встроенный детектор лжи. А мамин портрет у меня действительно есть, это и не ложь даже – фотография в галерее смартфона.

Эх... на сколько еще хватит заряда, если я получу обратно свое имущество?

– Самое забавное, – усмехнулся дракон, – что ты не врешь. Где забыла?

– На рынке. Я была так ошарашена, когда вы появились, ваша милость. Так впечатлена! – Потупила глаза, выражая всяческое почтение к его могущественной особе.

Говорят, многие мужчины любят лесть. Некоторые даже понимают, что им льстят, а все равно получают удовольствие. Это мне как раз мама говорила, которая в совершенстве владела приемами дрессировки любых живых существ – от меня и моего отца до рыжего кролика, который жил у нас, когда я была маленькая.

Хотя, честно говоря, я ведь и верно была ошарашена. И фактом, что меня купили. И тем, как этот паразит выглядит. Он и сейчас казался мне необыкновенно привлекательным. Вот было бы здорово, если бы не замуж за него, а просто любоваться! Допустим, на экране телевизора. Как кинозвездой. На роль кинозвезды он бы отлично подошел! Играть каких-нибудь властных привлекательных гадов.

– Перестань паясничать, – бросил он в ответ на мои артистические потуги.

Не получилось. Значит, к лести равнодушен.

– Хорошо, – согласилась я и сделала серьезное лицо. – Давайте я перестану паясничать, а вы... отпустите меня. И сумочку отдадите. Ну зачем я вам такая убогая со своим убогим барахлом?

– Я ведь сказал, перестать паясничать! – рывкнул дракон. Воцарилась зловещая тишина. Все взгляды в зале обратились на нас. Ректор кхекнул и продолжил спокойно: – Замуж за меня ты выйдешь. Это решено. Я тебя купил согласно законам. А сумку... – Он задумчиво пожевал губу.

Ну все, подумала я. Не видать мне ключика к спасению... И весь сама виновата. Действительно паясничала, переиграла малость.

– Я распоряжусь, чтоб ее забрали у Симона и доставили прямо к нам в Академию. Если ты, конечно, не будешь паясничать... Анечка. – Ласковый вариант моего имени он опять произнес так, словно смаковал.

– Ой, спасибо, дя... ваша милость! – обрадовалась я, даже не сразу поверила своему счастью. Может, мне ему руку поцеловать? На радостях. Ну так, в виде издевки. Рука тоже красивая, кстати. Смуглая такая, сильная. Очень удобно, наверное, сгибать ею местные подковы. Нет, не стоит. Решит, что опять паясничая. – Но давайте сами заберем, после церемонии? Я так давно не видела маму... Я как посмотрю на нее – так сразу успокаиваюсь. И становлюсь положительная, как студентка-отличница. Вам понравится!

Мне подумалось, не стоит допускать, чтобы к моей драгоценности прикасались чужие руки...

Ректор ухмыльнулся:

– Мне все же стоило применить силу. Слов ты не понимаешь.

И устало вздохнул, примерно как Мерин. Только в исполнении ректора этот вздох выглядел красиво. Я даже засмотрелась. Хотелось подпереть голову рукой, сесть перед экраном и, вздыхая, смотреть на знойного красавца.

Только замуж за него не хотелось... Вот кто нас, девушек, поймет?!

– Нет, с сумкой ты не полетишь, – вдруг припечатал он и криво улыбнулся: – Еще уронишь.

Снова перекинул мою руку через локоть и потащил туда, где стоял Блюститель Порядка в белом одеянии и венчал «прихожан».

«Мамочки! – подумала я. – Сейчас все и случится!»

И это «с сумкой не полетишь»... Как понимать-то? Все же я полечу на драконе? Когда лишалась девственности – волновалась меньше.

Перед нами была очередь из трех пар, но ректор уверенно протащил меня прямо к священнику. В смысле – к Блюстителю Порядка.

– Я очень спешу, – бросил он.

Подвинутые им аборигены лишь почтительно кивнули и сделали шаг назад.

Сердце гулко билось. Я ощущала себя так, словно сейчас мне проведут хирургическую операцию. Гланды удалят – это как минимум. Я что, сейчас стану женой этого очень влиятельного нахала? Так, да?!

Как же быть? Я в панике принялась крутить головой по сторонам, выискивая пути к спасению. Но Гадор легонько (это, видимо, с его точки зрения – легонько!) толкнул меня локтем, я кхекнула и встала прямо.

– Приветствую вас в Доме Правосудия! – торжественно сказал Блюститель. – Назовите ваше имя, будущий муж! Ах... Прости... Гадор Ин-Дер-Вайн, ректор Великой Академии... Заработался, не сразу узнал! И...

– Анна, попаданка, – представил меня Гадор, прежде чем я успела открыть рот. Видимо, опасался, что я откажусь называть свое имя.

– Итак, – продолжил Блюститель. – Жених Гадор Ин-Дер-Вайн, скажи мне сейчас, является ли твое желание взять в жены Анну-попаданку добровольным и полностью осознанным?

– Да, ваша честь.

«Ага, – с радостью подумала я, – сейчас он спросит у меня то же самое! Тут-то я и сообщу служителю закона, что меня сюда приволокли на цепи, а потом – тащили за локоть».

Вот оно, спасение! Нельзя же венчать без согласия обоих!

– Обещаешь ли ты, Гадор... – продолжил Блюститель.

А я? А у меня спросить?!

– Ваша честь, простите! – почти крикнула я, пока не поздно. – А разве *меня* вы не должны спросить?

В зале повисла звенящая тишина. Я стояла спиной к другим парам и их гостям, но буквально кожей ощутила изумленные взгляды. Потом послышались редкие смешки. Кхеканья. Шепот:

– Дикая попаданка!

Лицо ректора стало мрачным и суровым, словно я самое малое решила прилюдно раздеться и этим его опозорить. Нет, хуже – раздетая танцевала на столе!

Он крепко схватил меня за кисть и дернул, мол, замолчи.

Блюстителю несколько мгновений смотрел на меня в немом изумлении, а потом как-то растерянно спросил:

– О чем?

– Ну... – Несмотря на то, что рука ректора сжимала мою кисть до хруста костей, я продолжила: – Является ли *мое* решение добровольным и... каким там... полностью осознанным?

– Зачем? – искренне изумился Блюститель и с печалью поглядел на меня как на тяжелобольную. Видимо, решил, что великий ректор решил жениться на убогой сумасшедшей.

– Кхм... Простите, ваша честь. Девушка не разбирается в наших законах. А законы иных миров иной раз бывают очень странными. Продолжайте, – сказал Гадор и за руку притянул меня ближе к себе.

– Хорошо, – кивнул Блюститель. – Обещаешь ли ты, Га-

дор, обеспечивать Анну-попаданку едой, питьем и одеждой все время, пока она является твоей женой, в меру своего разума и возможностей, а также в меру своих возможностей исполнять супружеский долг?

– Обещаю, – твердо ответил ректор.

Блюстителю с опасением поглядел на меня:

– Обещаешь ли ты, Анна-попаданка, быть послушной Гадору всегда до тех пор, пока – и если – он тебя не отпустит?

«Отпустит...» – эхом пронеслось у меня в голове. И верно, может ведь и отпустить! Браки здесь – это я узнала у Симона – заключаются на то время, пока «муж желает видеть эту женщину своей женой». То есть, по идее, он может ее отпустить и через два дня. Вдруг за два дня надоест страшно!

Если девушка местная, то муж должен выплатить ей выходное пособие. Его размер варьировался в зависимости от того, за сколько он ее когда-то купил. Если дорого, то и выходное пособие должно быть высоким. Еще одним важным критерием служило то, как он с ней обращался. Если муж, например, бил жену, то выходное пособие тоже должно быть высоким.

Только попаданкам выходное пособие не положено, с ними можно как угодно обращаться, и тебе за это ничего не будет. Ведь сам факт, что их пристроили замуж, и так большое счастье. К тому же, что-то подсказывало, Гадор меня в ближайшее время не отпустит. Иначе зачем ему вообще было жениться?

Тут-то мои губы сами собой и произнесли твердое:

– Нет.

Лицо Блюстителя раздраженно скривилось.

– Она обещает! – Гадор больно дернул меня за руку.

Я поморщилась. Он же так мне плечо вырвет, и будет у него жена-калека. Этого хочет?

– Так нельзя же! Без моего согласия! – чуть не плача, шепнула я Гадору.

– Не валяй дурака, попаданка! Хватит! – ответил он.

А священник уже воздел руки и произносил:

– Согласно вашим обетам я... властью, данной мне Богом и Советом трех стран, объявляю вас супругами – на все время, пока муж желает видеть эту женщину своей женой! Да не оскверните вы священные узы брака поганой изменой и низкими помыслами! Гадор, возьми ваше свидетельство...

– Как пафосно-то... – прошептала я, едва удерживаясь от бессильных слез.

В этот момент Блюститель извлек из-за пазухи свидетельство о браке, провел над ним рукой, и на бумаге что-то засветилось серебром. Вспыхнуло – и погасло. Деловито отдал эту бумагу Гадору. Тот забрал ее и тоже сунул за пазуху.

– Можете забрать вашу жену, – сообщил Блюститель Гадору.

Дракон обернулся ко мне, хищно блеснул глазами и сказал:

– Все, пошли отсюда. Я спешу.

И одним махом подхватил меня на руки. Решил, что так быстрее, что ли. Или надежнее – не убегу. Вряд ли из романтических побуждений... Тем не менее, когда этот каменный мужчина нес меня к выходу, другие пары и гости громко аплодировали и кричали пожелания счастья.

Счастья... Я заревела, схватилась рукой за железное плечо и даже прижалась к нему лицом. Счастье! Не видать мне теперь счастья. Я теперь жена ректора-дракона. А-а-а!

Глава 6

Когда ректор вынес меня на улицу, овации продолжились, а я редела в три ручья, уткнувшись лицом в каменное плечо мужа.

Мужа, будь ты, дракон, неладен!

Еще сегодня утром я только и думала об экзамене по квантовой, а сейчас меня тащит куда-то незнакомый опасный муж!

Я все же оторвала личико и краем глаза заметила, что идем мы за угол. Здесь, чуть в стороне от Дома, был разбит сад. Перед ним – что-то вроде пустыря, засеянного травкой. Ректор вдруг поставил меня на ноги и, крепко взяв за плечи, развернул к себе.

В первый момент я пошатнулась – отвыкла, видите ли, ходить своими ножками, да и голова кружилась от слез. Поэтому инстинктивно схватилась за его руки, как за поручни. Смачно хлюпнула носом.

– Причина? – спросил Гадор.

– Какая? – Я так удивилась вопросу, что слезы прекратились.

– Почему ты плачешь? – пожал плечами Гадор. – Причина.

Вот тут-то меня и переключило! Я еще раз хлюпнула носом и уставилась на него грозно и зло.

– А вы не понимаете?! Я попала в другой мир! Здесь все по-другому! Не ясно, смогу ли вернуться! Все здесь не так! А вы, ваша милость, меня замуж забрали! Не спросив разрешения, между прочим!

– А это плохо? – удивленно поднял брови дракон, а на губах заиграла кривая улыбка. Интересная такая улыбочка-то.

– Очень! Потому что не по моему желанию! Насильно! Как дикие люди... первобытные! – рывкнула я и вырвалась из его крепкого захвата. Как-то удалось вывернуться, правда, скорее это он отпустил «припадочную». – Еще и отвечали за меня, держали насильно на церемонии! За руку! Кости чуть не сломали... – Я показала ему кисть, на которой медленно наливался синяк.

И отвернулась. Ведь реветь больше не собиралась, а слезы сами по себе потекли снова. Так себя стало жалко, что большой сильный дракон чуть не поломал мои хрупкие пальчики... Бедненькая я, несчастная!

– Держи, – ректор протянул мне неизвестно откуда извлеченный белый кружевной платок.

Платок я взяла и принялась усердно тереть щеки и под глазами, внутренне заставляя себя перестать реветь. Теперь еще и стыдно за истерику стало. Не хотелось показывать этому твердолобому драконищу свою слабость! Хотелось победить или уж, на худой конец, вести себя с ним как холодная гордая королева. Такая, знаете, которая попала в безвыходную ситуацию, но сохраняет достоинство. И не показывает

супостатам никаких эмоций.

– Про кости понятно, – криво усмехнулся дракон. – Буду знать, что они у тебя птичьи. Дома подлечим. А еще? Чем плохо за меня замуж? – В насмешливых темно-янтарных глазах появилось любопытство.

– Да потому что замуж без любви, за незнакомца – всегда плохо! У нас другой мир, там все по-другому. И еще я вас боюсь! – почти крикнула я в ответ.

Он что, совсем деревянный, раз не понимает? И кстати, на проверку, оказывается, не так уж и спешит, если нашел время на разборку с только что приобретенной супругой.

– Сказки про любовь мне не нужно рассказывать. А боишься – это нормально. Многие боятся. Почти все, – непринужденно пожал плечами он. – Почему, кстати, боишься? – В голосе прозвучал откровенный интерес.

Я вздохнула... Ну не дурак ли? Действительно не понимает? Или издевается? Очень похоже, что здесь имеет место сочетание этих двух моментов. Немного троллит меня, но и понимает действительно не до конца.

– Потому что я не знаю, зачем вам понадобилась. Может, вы меня мучить будете. Вот скажите, для чего я вам. Успокойте меня. Тогда перестану – и реветь, и паясничать, и все остальное.

– Захотел жениться, зашел на рынок, понравилась – купил, – непринужденно ответил дракон со странным блеском в глазах.

А губы снова сложились в кривой улыбке... Паразит.

– Не верю! – бросила я в ответ. – Так говорил Станиславский!

И я назидательно подняла указательный палец.

Тут ректор сложил руки на груди, запрокинул голову и расхохотался. Так же, как совсем недавно на ступенях Дома Правосудия. Вот уж не думала, что его можно пальчиком рассмешить!

– Не веришь, значит, – отсмеявшись, спросил он, искоса глядя на меня. – А почему, кстати, не веришь?

– А вот, смотрите! – Я снова подняла палец. Раз уж ему это смешно, пусть лучше хохочет, чем жестит и ломает мне кости. – Логика. Вы дракон и ректор. Очевидно – дракон богатый. И влиятельный. Значит, если уж вам приспичило срочно жениться, то вы имеете возможность приобрести самую красивую дорогую жену у родителей. Средства позволяют. Более того – можете менять жен как перчатки! Жениться, разводиться, снова жениться...

– По закону более пяти раз нельзя, – строго сообщил Гадор. – Либо нужно давать большую взятку чиновникам.

– Уверена, со взяткой у вас тоже не было бы проблем. Иными словами, непонятно, зачем вам понадобилось идти на рынок и покупать себе дешевую попаданку. Я у вас тут красоткой не числюсь и особыми навыками, вроде бытовой магии, не владею. А значит, возникает подозрение, что я нужна вам вовсе не для благодной супружеской жизни и да-

же не для украшения интерьера. А для чего – неясно. И это пугает. Вы, должно быть, ученый. Кто знает, вдруг вы хотите ставить на мне эксперименты?

– Кхм... логично, – заметил Гадор.

И может, конечно, мне просто показалось, но в его янтарных глазах мелькнуло что-то вроде легкого уважения. Понял, что не дуру купил?

Помолчал, оценивающе разглядывая меня, потом уже без тени веселья строго сказал:

– Однако мои дела никак тебя не касаются, Анечка. И никак тебя не затронут. Поэтому рекомендую полагать, что я оказал тебе честь, взяв в жены. Просто считай, что тебе очень повезло. Возможно, если ты не будешь провоцировать меня, твой статус даже доставит тебе некоторое удовольствие.

На этом месте мне, видимо, следовало запрыгать от радости.

«И никак тебя не затронут...» – конечно, сильно утешало. Он не будет засовывать мне иголки под ногти или сажать в особо циничную волшебную установку, чтобы проверить устойчивость попаданок к какому-нибудь жесткому магическому излучению?

Но как-то не прыгалось. Вот совсем! Напротив, стало зло и тоскливо. Ведь он так и не сказал, какова цель моего приобретения!

– Не скажете, ваша милость? – наклонив голову на бок, едко переспросила я.

– Не скажу, – ответил дракон мне в тон. – И перестань называть меня на «вы» и «ваша милость». Ты вроде как моя супруга. А правила нужно соблюдать.

– И какие же правила для супруги? Как я должна вас называть, ваша милость? – все так же подчеркнуто едко поинтересовалась я.

– На «ты». И, например, «мой почтенный супруг». Можно и «мой господин». Даже лучше всего.

– Ах «мой господин»! Вот как! – пробурчала я. – И что прикажешь, мой господин? Так лучше?

– Перестань паясничать! Напоминаю – лучше не дергать дракона за хвост, – рявкнул он. Как будто до этого он мне только и говорил, что об опасности сего действия.

А я представила, как сейчас он обратится, я подбегу так сзади и ка-а-ак давай дергать его за кончик неподъемного хвоста! Очень милое зрелище. Хоть и понимала, что «мой господин» выразился фигурально.

– Привыкай. Законы и мои правила нужно исполнять неукоснительно, – припечатал меня дракон. Видимо, сомневался, что я поняла с первого раза. От его веселости не осталось и следа. – Сейчас либо ты возьмешь себя в руки... Кста-ти, платок отдай... Либо будешь спать до самой академии. Полетишь тогда в лапе. – Он с угрозой нахмурил брови.

– А если возьму себя в руки, то где полечу?

– На шее полетишь, – усмехнулся дракон. – Все же законная жена. Хотя еще ни одной женщине не удавалось сесть

мне на шею, – задумчиво закончил он и посмотрел на свои ноги. Видимо, устремился взглядом в прошлое, в котором выстроилась чередой дам, неспособных оседлать ректорскую шейку.

«Все когда-то бывает в первый раз, мой хвостатый господин!» – подумала я и снова назидательно подняла палец – на этот раз мысленно.

А в сердце сверкнул лучик радости. Нет, ну а что? Кто не мечтал полетать на драконе – поднимите руки! Все же статус законной жены, видимо, дает преимущества. Иначе мне явно пришлось бы трястись в жесткой когтистой лапе, и дай бог долететь живой.

– Все поняла? – осведомился дракон.

– Да, ваша милость.

– Мой почтенный супруг.

– Да, почтенный ректор-дракон.

– Мой почтенный супруг ректор-дракон. Попробуй.

– Сложно и длинно.

– Да, мой господин-то покороче, – усмехнулся он. – Отойди вот в тот угол. Мне нужно обратиться. Убежишь – получишь квазитромедовой молнией... пониже поясницы.

– Хорошо, мой супруг ректор-дракон. – Угроза возымела эффект, и я решила больше не нарываться.

Ой! А ведь сейчас действительно все случится! Я увижу дракона, настоящего. И даже смогу потрогать. И я впервые немного порадовалась, что попала в эту историю. За такие

впечатления многое можно потерпеть. Я потянулась к сумочке, чтобы достать мобильник и сфотографировать дракона, но сумочки по-прежнему не было.

– Мой господин! А сумка-то! – крикнула я.

– Я сказал – доставят в академию, значит, доставят в академию! – рявкнула Гадор и... начал обращаться.

Я вжалась в угол пресловутого Дома Правосудия и стала изумленно смотреть на происходящее, переживая, что мой мобильничек все еще валяется на рынке у Симона. Ведь я действительно могла бы снять видео превращения! А потом... сделать селфи с драконом! И пусть потом (если вернусь, конечно) люди гадают, как мне удалось состряпать такой хороший монтаж.

Но, увы, не выйдет.

Я читала много разного фэнтези, где драконы превращаются в людей и наоборот разными способами. Но то, что произошло здесь, оказалось круче любых ожиданий.

Гадор начал как-то истончаться, таять, и я уж подумала, что избавилась от навязанного супруга даже раньше, чем рассчитывала. Но вскоре расплывчатый образ превратился в облако из темных частиц. «Ага!» – победно подумал физик во мне. Скорее, даже биофизик – ведь своей специализацией я выбрала эту отрасль.

Конечно, он должен был распасться на атомы, чтобы снова собраться драконом. Ведь не может человек просто преобразиться в существо столь большое, как дракон, – материи

не хватит. Хотя и тут непонятно – количество атомов в составе драконьей ипостаси в любом случае должно быть больше числа атомов в составе человеческой...

Облако закрутилось вихрем, начало разрастаться. Зрелище завораживало, но мой рациональный разум искал объяснения происходящему. Неужели там, в этом вихре, атомы делятся, умножаются в количестве, чтобы потом собраться в тело дракона? Это же как не знаю что, даже не термоядерный реактор, а какая-то... магия, что ли!

Вскоре вихрь и верно начал как-то уплотняться, собираться в силуэт дракона.

Ах, какой же ты красивый-то, подумалось мне. В то же самое время стало страшно. Гадор не был пушистым зайчиком в человеческом обликии. А уж в образе хищного огромного дракона вообще не знала, чего от него ожидать!

Дракон был очень большой. Его габариты ошарашивали, и сам ты на его фоне начинал казаться себя просто крошечной букашкой. Наступит на тебя когтистой лапой – и поминай как звали.

Черный как ночь, как смоль, как вороново крыло, как уголь в конце-то концов! Каждый может выбрать милый его сердцу эпитет. Лично мне ближе всего «как ночь». Это романтично. Темная, беззвездная ночь.

Тело его было мощным, под гладкой, сверкающей на солнце чешуей бугрились исполинские мускулы. Морда – хищная, со множеством шипов. Такие же шипы составляли что-

то вроде шейного гребня (может, драконы все же динозавры?). Но главное – крылья! Черные, блестящие, способные, казалось, закрыть все небо.

Словно просыпаясь от долгого сна, Гадор подвигал этими великолепными крыльями, раскрыл их – кончик крыла оказался выше стоявшего неподалеку огромного дерева. И вдруг изящно так изогнул шею и опустил голову вниз.

Поближе ко мне. Ой, мамочки!

Меня обожгло и чуть не снесло его мощным дыханием. Страшно. Ему же один раз клацнуть челюстью – и все. Так и закончится попаданка Анна Вячеслава.

Я инстинктивно отшатнулась, впечаталась в стену (бежать-то некуда, за нами – стена!). Огромный янтарный глаз с вытянутыми зрачками, по форме напоминающими песочные часы, поглядел на меня лукаво и одновременно очень строго.

И тут я чуть не упала, настолько ошарашило меня то, что произошло дальше. Потому что дальше у меня в голове прозвучал голос. «Стала шизофреником. Может, мне вообще все это чудится, раз уж голос в голове появился?» – подумала я мельком.

Сперва это был даже не голос, а как будто чужая (уже хорошо знакомая!) усмешка прямо в моей черепной коробке. А потом Гадор сказал: «Залезай!» – и исполинская лапа вытянулась в сторону, образуя этакий скат, по которому мне предлагалось забраться ему на шею.

«Может, не надо?» – ляпнула я мысленно.

Передо мной внезапно открылись все пугающие перспективы. Ледяной ветер в небесах, порывы, срывающие с шеи дракона. И полная беззащитность. А вдруг укачает?

«Не укачает», – снова усмехнулся голос в голове.

«Ты читаешь мысли?» – ужаснулась я.

«В этой ипостаси – да», – спокойно, но ехидно ответил дракон.

Вот это хуже всего. Как теперь скрыть от него свои коварные попаданские замыслы?

«Нет, хуже будет, если я не поставлю защиту и тебя действительно сдует. Прежде я таскал упрямых девиц только в когтях. Надежнее. Хочешь так, Анечка? Способ проверенный».

«Нет-нет, я пошла! Я сейчас!»

Выдохнула и принялась карабкаться вверх по его лапе. Чешуя была не жесткая, упругая на ощупь и гладкая. Но, видимо, представляла собой отличную броню. Из-за этой гладкости я несколько раз поскальзывалась, ехала вниз. Дракон терпеливо ждал. Лишь усмехался иногда – прямо у меня в голове. Странное, знаете, такое ощущение. Так точно крыша может поехать.

Как бы мне не подумать чего лишнего. Не хочется быть для дракона открытой книгой. Ладно, будем думать только о полете, а не о своих домыслах, планах и прочем.

«Практика не думать о зеленых камбезиках ущербна, – тоном сурового наставника сообщил дракон. – Как раз о них

сразу и начинают думать».

«Понятно, теперь я больше знаю о камбезиках», – хмыкнула я. Это местный аналог «белых обезьян».

Я попробовала устроиться там, где начиналась огромная шея, но она была такая широкая, что я оказалась «на шпагате». Крайне неудобно.

«Ноги согни, – хмыкнул дракон. – И найди за что держаться, сейчас полетим. Будешь ерзать – упадешь. Будешь паясничать – сброшу».

«Нет, мой господин, пожалуйста, не нужно!» – пискнула я мысленно, согнула ноги и схватилась за последний шип шейного гребня.

Дракон ментально поморщился.

«Да говори ты нормально, вслух. Я услышу. Хотя буду отличать твои слова от других мыслей...»

– Хорошо, почтенный супруг! Только не бросай меня в терновый куст! – пискнула я уже вслух.

А что мне еще оставалось? У него на шее я была совершенно беззащитна. И если он не поставил обещанную «защиту» – сдует меня однозначно!

Тут меня обдало ветром – Гадор взмахнул крыльями.

И мир плавно пошел вниз.

– Йю-ху! – воскликнула я, не удержавшись. Потому что дальше это было восхитительно.

Никакой самолет не сравнится с драконом. Даже не пытайтесь это представить – аналогов в нашем мире нет!

Деревья и проклятуший Дом Правосудия превращались в крошечные игрушки. Солнце сияло, но не обжигало. Ветер свистел, но не сдувал меня.

Передо мной расстился огромный мир. *Другой* мир – полный загадок, тайн и великолепной природы. Вскоре я могла видеть внизу горы и реки, озера и поля, водопады, каскадом

срывающиеся со скалистых обрывов. А где-то далеко протянулась узкая синяя полоска – море.

В тот момент мне впервые по-настоящему понравился этот фантастический мир. Пожалуй, если дракон будет катать меня время от времени, я многое ему прощу.

«Не рассчитывай, женщина! – хмыкнул дракон. – Для начала научись вести себя образом, достойным моей супруги».

Глава 7

Летели мы часа полтора. Сначала я разве что песни не пела от восторга. Потом постепенно начала ощущать, как затекают ноги, как попа принимает форму драконьих чешуй. А магия, которой Гадор защищал меня от сдувания с шеи, от затекания членов не помогала.

Чтобы отвлечься от ощущений в теле, я решила попробовать поговорить с ним. Навести мосты, как говорила Машка. Вдруг мой господин окажется столь любезен и поддержит беседу.

– Почтенный Гадор... – обратилась я к нему.

Дракон мысленно поморщился: видимо, это обращение ему совсем не понравилось.

Да, дракон. «Мой господин» – это будет наше лакомство. Сладость, которую я буду тебе выдавать за особые заслуги перед отечеством.

Лишь бы ты мои мысли не услышал...

Дракон не услышал. Или не обратил внимания. Или его не интересовал мой комариный писк. Он даже не поправил меня.

И я продолжила:

– А ты в который раз женат, если не секрет?

Это, кстати, интересный вопрос. Может, он женится в шестой или седьмой раз? Или в какой еще незаконный... сто

двадцать первый, например? И решил потихоньку прикупить на рынке попаданочку, дабы не привлекать внимания к своим незаконным действиям.

Помолчав, дракон не слишком охотно ответил:

– В первый.

Ого! Но как так? Если здесь модно жениться, а дорогая жена – показатель твой состоятельности, то совершенно непонятно, почему долгоживущий дракон женился в первый раз. Это заставляло еще больше подозревать его в опасных скрытых целях на мой счет. Насколько ему приспичило, что решил даже жениться – впервые в жизни!

Было бы здорово поверить, что умудренный жизнью дракон, увидев меня, впервые влюбился и потащил под венец, пусть насильно, но со всей своей мрачно-прекрасной драконьей страстью. Впервые отважился связать себя узами брака ради большой любви. Но поверить в это я не могла. Тогда что же такое ему от меня понадобилось?

Дракон, явно прочитавший мои мысли, хмыкнул. При этом я начала краснеть, осознавая, что он лицезрел все картинки, сопровождавшие мои мысли.

– Не скажешь, да? – спросила я, чтобы выкинуть из головы романтический бред.

– Не скажу. Пригнись немного, сейчас будет крутой вираж. А я слишком спешу, чтобы вылавливать тебя в полете.

Я, конечно, послушалась. В том, что касалось вопросов аэродинамики и техники полета, он и верно стал моим гос-

подином.

Но беседу продолжила:

– А жаль. Я была бы спокойна и довольна, если бы знала всю правду. А так мне только и остается, что гадать на кофейной гуще...

– Гадать на чем? – с неожиданным интересом спросил он.

– На кофейной гуще. Это напиток такой... – вздохнула я и вкратце обрисовала ему, как пьют кофе, как потом смотрят «образы» в гуще. Сопроводила рассказ визуальными образами. И обонятельными тоже – попыталась максимально четко представить аромат свежесваренного кофе. Дракону, кажется, понравилось. – Не знаю, есть ли у вас кофе, но, подозреваю, может подойти другой рассыпчатый напиток, – закончила я.

Все это время дракон никак не прерывал меня, не глумился и не ставил на место, а слушал с большим интересом и с еще большим интересом спросил:

– И ты хорошо гадаешь на кофейной гуще, раз решила выяснить мои цели именно этим способом?

– Нет! Это я образно выразилась. У нас есть такое выражение, и я перевела его на ваш язык.

– Хм... И тем не менее сегодня вечером покажешь мне, как это делается. Это может оказаться важным, – сообщил он.

– Чем важным?

– Посмотрим... А сейчас помолчи и дай подумать. А то

спать уложу.

Я в очередной раз поразилась несправедливости жизни. Он легко читает мои мысли, а я не могу проникнуть в голову этому ящеру и выковырять из нее нужные сведения. Он еще и спать меня уложить может – загипнотизировать, видимо!

– Драконы не ящеры! – бросил Гадор. – И не имеют никакого отношения к пресмыкающимся. Мы – живородящие. Не несем никаких яиц. Запомни это навсегда! И держись. Мы прилетели.

Я вцепилась в шип и пригнулась, потому что мы резко пошли на снижение.

А внизу был целый город. Кварталы, состоявшие из дворцов и обычных корпусов, полигонов для тренировок на улицах и красивых террас, сверху смотрелись просто великолепно! Как цветной макет. А вот там, кажется, пивной ларек... В смысле ларек, где студенты покупают всякую снедь, чтобы перекусить в перерыве. И правда: крошечные фигурки, взяв в руки стаканчики, тут же садились на травку, скрестив ноги. Прямо как у меня дома.

Ах вот ты какая, Академия Магии!

Мне неожиданно стало спокойно. Вот уж где я чувствовала себя дома, так это в высшем учебном заведении. Главное, чтобы здесь не водилось Эйнштейнов.

Впрочем, я рано радовалась. Гадор ведь не учиться меня сюда привез (хотя я не отказалась бы!).

В общем, пока мы спускались, было хорошо, приятно, как

будто на американских горках – только замедленных и без спазмов в животе. Но тут грянул гром. Непонятно откуда взялась страшная темно-лиловая туча. Сверкнула молния, другая... Налетел ураганный ветер. Хлынул такой ливень, что я подумала – сейчас меня смоем.

Не смыло. Гадор мысленно поморщился, и вокруг меня вдруг появилось нечто вроде невидимой сферы, через которую не пробивались струи воды.

Ах, какая магия! Мне бы такую. Я мысленно поблагодарила Гадора. Ничего не могу сказать – физически он меня берег. Правда, ногу и руки так и не подлечил пока. Да и косточки мои тогда в Доме Правосудия...

– Долго кости будешь припоминать? – очень зло рявкнул дракон.

Взревел (так, что я чуть не оглохла!) да стрелой устремился вверх. Я вцепилась в свой шип, американские горки внезапно стали самыми настоящими. Что происходит-то? Может, на нас напали? А-а-а! Только попала – и уже в магической битве участвую. Нет, очень интересно, конечно, но мы так не договаривались.

А в следующий миг вытянувшийся дракон изрыгнул... не пламя, нет, а голубую молнию. Прямо в центр пугающей тучи. Туча задергалась, как будто ее ранили в самое сердце, а потом взорвалась множеством лиловых капелек. Гром стих. Молнии больше не сверкали. Внизу красиво блестели на ярком солнце мокрые крыши.

Гадор взревел снова, спикировал вниз (ой, мамочки, как круто-то, вот теперь и спазмы в животе в полном размере!) и заложил угрожающей круг прямо над Академией. Студенты и всякие другие люди внизу даже начали пригибаться, с опаской поглядывая на разозленного дракона, но никто не убежал. Они тут, видать, к такому привычные.

Гадор счел демонстрацию своей мощи достаточной и быстренько приземлился возле стоявшего в сторонке особняка с белыми колоннами.

– Слезай, как залезла! – озабоченно и сердито сказал он мне.

И я осторожно полезла вниз по ноге. Это было не легче, чем забираться. Даже сложнее. Вон, с дерева спускаться тоже бывает страшнее и сложнее, чем на него взгромоздиться.

На этот раз дракон был не столь терпелив, его мысленное хмыканье заставляло поторапливаться. В итоге я не выдержала – села на пятую точку и последние метры просто съехала по гладкой чешуе, как с горки.

– Оригинально! – бросил мне сердитый дракон, в мгновение ока превратился в разгневанного человека, схватил меня за руку и начал сверкать глазами, оглядываясь по сторонам.

Тут из-за кустов к нам бросился невысокий мужчина в сером сюртуке и заголосил:

– Ваша милость, простите! Никто не ожидал! Надеюсь, ваша... пассажирка не пострадала? Ой, простите, ваша... супруга...

Вот на лбу у меня, что ли, написано, что мы с драконом связаны скоропостижным браком?! Или просто магия какая позволяет видеть супружескую связь?

– Стихийники из пятой группы, видимо, опять решили потренироваться...

– Всю пятую группу стихийников – ко мне. На ментальную проверку, кто это сделал! – рявкнул дракон так, что дядечка вжал голову в плечи, а я вздрогнула. Суров, батька. Но в данном случае, похоже, справедлив. – Сколько раз я говорил, что правила нужно выполнять! Как будто не знают, что тренировки по стихийной магии вне занятий запрещены. Гнать их поганой метлой из Академии за подобное!

Ага, понятно. Стало даже смешно, хоть совсем недавно вызванный стихийниками апокалипсис мог убить меня. И наверняка убил бы, если бы Гадор не обезопасил.

Молодежь неисправима. Стоило главному начальнику и поборнику дисциплины улететь, как они устроили хулиганскую тренировку. Только начальник вернулся слишком быстро.

– Ваша милость, не извольте беспокоиться! – заголосил дядечка. – Все высушим, все уберем... Сейчас ребят соберу...

– Если вдруг не пойдут на отчисление, – чуть спокойнее бросил дракон, – будут сами и убираться. Чтоб ни капельки нигде, ни ручейка, ни огрызка поваленного дерева! Пойдем, жена, – кинул он мне. – Быстро. Сейчас разберусь с этими

бешеными. А потом у меня ректорское совещание. До самого вечера, похоже!

И за руку потащил меня ко входу в белокаменный особняк.

Вот, значит, куда ты спешил, ящер мой чернокрылый. На ректорское совещание. Это – если вдруг кто не знает – такое совещание, где собирается весь «главный командный состав» учебного заведения. Ректор, проректоры по разным направлениям и деканы факультетов. А собравшись, обсуждают дела насущные да важные.

Очень мило. Утречком перед ректорским сгонять в отдаленный город, на рынок заглянуть, поглядеть на новеньких невест. И жениться между делом. Какая прелесть! Чтоб тебя, Гадор, деканы своими отчетами замучили! А мне что прикажешь все это время делать? Гадать на кофейной гуще?

Домишко у дракона был очень даже ничего – и снаружи, и внутри, где я чуть не открыла рот от представившегося мне классического великолепия. Нет, все эти залы, лестница наверх, изысканная мебель были не столько шикарны, сколько исполнены безупречного вкуса. Ничего лишнего и безумно красиво. А еще почти все тут было белым. Словно Гадор подбирал интерьер (сомневаюсь, конечно, что он делал это сам) по контрасту со своей второй ипостасью.

В холле нас встретил еще один пожилой дядечка. На этот раз – весьма благообразной наружности. Этакий классический английский дворецкий с аккуратной стрижкой и невоз-

мутимым выражением лица.

– Моя жена! – кивнул на меня все еще сердитый Гадор. – Характер скверный. Пока будет в моих покоях. Кормить, но в разговоры не вступать, – велел он дядечке.

– Я попросила бы по поводу моего характера... – начала я.

Откуда этому дракону знать хоть что-то о моем характере? Я вообще белая и пушистая, если меня не продавать и не покупать. Если не ломать мне косточки и не пугать страшными рыками.

Но Гадор сверкнул на меня глазами и так сильно сжал мою многострадальную руку, что я предпочла не продолжать. А то вместо покоев запрет еще в чулане!

Невозмутимый дворецкий коротко и почтительно кивнул ректору. Словно заправский холостяк каждый день приводил домой по законной супруге. Вот она, старая «английская» школа!

– Как его зовут-то? – спросила я у Гадора.

– Сэмуанс Крайтон Бестерлак Куанси-младший. Он из почтенного рода дворецких ректоров Академии, – нейтральным тоном сообщил Гадор и добавил с ухмылкой: – Студенты обычно его называют дядя Сэм. Если видят. Он редко гуляет по территории, слишком предан своей работе.

– Понятно, – кивнула я и тихонько подумала, что при случае все же попробую допросить дядю Сэма. Вдруг преданность приказам «его тиранейшества ректора» не столь безоговорочна?

Дракон притащил меня в просторную комнату на втором этаже и задумчиво сказал:

– Сиди здесь. Дверь запечатаю магически. Сэм тебе обед через то окошечко подаст. Станет душно – выйди на балкон. Гулять пока запрещаю. Мне еще нужно... – Тут он осекся.

Но я не обратила на это особого внимания, потому что меня захлестнуло возмущение. Паразит! Он бы еще за ногу меня к батарее привязал! Дверь он, видите ли, запечатает! Я ему жена или кто?

– Разве я пленница, а не жена? – Я вырвала руку и гордо распрямила плечи. Пожалуй, впервые у меня получился тон той самой холодной королевы в изгнании, которой я хотела выглядеть.

– Судя по твоей реакции – это практически одно и то же, – со странным выражением лица сказал дракон. – Вот! – Он резко подошел к шкафу у дальней стены, где стояли книги. Поводил рукой вдоль полки и извлек на свет какое-то тоненькое пособие. Потом еще одно. – Чтоб до вечера прочитала и больше не делала глупостей! Если что непонятно – задашь вопросы. Приду – проверю.

Нахмурился, кинул книги на журнальный столик... и скрылся в неизвестном направлении, хлопнув дверью.

Оставшись одна в шикарном особняке Гадора, я могла только возмущенно смотреть вслед его широкой спине и хлопнувшей двери. Тут-то я наконец и поняла, почему его так зовут. От слова «гад». Однозначно. Родители как в воду

глядели, когда имя сынку давали. Дальнейшие объяснения, думаю, излишни. И поведением в последнюю четверть часа он полностью оправдал свое имя.

Еще и экзамен по этим брошюркам решил мне устроить! Ну я ему покажу... Я ему такой экзамен устрою! Не знаю, правда, как. Кстати, что за брошюрки-то? Я присела в кресле возле столика и с любопытством взяла первую. Между прочим, очень полезное издание. Вот бы мне его четыре дня назад. Знаете, что это было?

Глава 8

Книжка называлась «Семейный кодекс и брачные традиции мира Грайанос. Пособие для попаданок».

Под аннотацией шла приписка: «Рекомендуется также попаданцам, пожелавшим вступить в брак на территории нашего мира, и всем, кто интересуется этим вопросом». В общем, пособие о том, как здесь все это устроено.

Я жадно схватила вторую книжку. Почему-то была уверена, что там нечто столь же полезное. И верно. Издание называлось «Особенности драконьей расы, или Как не попасть впросак, если вы встретили дракона! Научно-популярное пособие для всех, кто желает раскрыть тайну самой могущественной расы».

Ну Гадор, ну хитрец! Решил, значит, просветить меня по самым животрепещущим вопросам. Ладно, на самом деле мне следует поблагодарить его. Это то, что нужно!

Я погрузилась в изучение брачных традиций.

Начиналась книга с введения: «Издrevле известно, что законный брак – величайшее благо как для женщин, так и для мужчин...»

И для мужчин тоже? Странно, если учесть, как тут это все устроено. Однако странность объяснялась дальше.

«Но давно было замечено, что мужчины испытывают потребность менять женщину, сопровождающую его по жизни,

чаще, чем желают дамы... Поэтому в веках сложились следующие традиции и законы, позволяющие учесть интересы всех сторон.

Вот что мне удалось почерпнуть из книжицы:

1. Далеко не все девушки выходят замуж. Родители могут не продавать их, а отдать учиться или работать... до тех пор, пока не решат продать. Эта перспектива всегда дамокловым мечом висит над головой юной дамы.

2. Сироты иной раз идут к торговцам невестами, потому что выйти замуж – это однозначно получить крышу над головой и питание (если, конечно, выходишь замуж не за бродячего музыканта, например). Не будем также забывать и про выходное пособие в случае развода.

3. Доход от продажи невесты достается родителям, опекунам и т. д. А вот выходное пособие при разводе получает сама женщина. Поэтому в целом брак выгоден дамам. Очень часто они специально доводят мужчину до развода, получают свои денежки – и поминай как звали. Тут-то и наступает вожденная свобода! Такая дама, если удастся договориться с родителями или опекунами, может больше не ходить замуж, а вырученные деньги использовать по своему усмотрению.

Так что многие девушки именно к этому и стремились – сбегать замуж, получить «отступные», а потом жить своей жизнью... Правда, был нюанс. После развода женщина формально все же вновь поступала в распоряжение отца или

опекуна, который мог возжелать еще разок выгодно продать свою подопечную. Утешало то, что разговор с разведенкой, получившей солидные отступные от предыдущего мужа, строился совсем по-другому. Ей давалось и некоторое право выбора, и возможность доказать, что свободной она будет полезнее своим родным.

В общем, местные законы давали возможность семьям хорошо наживаться на продаже невест. Да и самим женщинам тоже – если у них хватало сообразительности. А у местных дам ее явно хватало. Эту «сообразительность» в них воспитывали веками.

4. На попаданок игры с выходным пособием не распространялись. Ведь попаданочки – они такие неадаптированные! Получат выходное пособие – попробуют жить самостоятельно. И не смогут, пропадут, бедняжки!

Поэтому в случае развода попаданку обычно прибирал к рукам какой-нибудь «дядя Сима» и продавал повторно.

Так что попаданкам рекомендовалось правдами и неправдами удерживать при себе первого мужа, стараться вести себя с ним хорошо, избегать развода. Чтобы не оказаться одной посреди жестокого незнакомого мира.

Тьфу! На мой взгляд, по справедливости, как раз попаданкам должны были платить самые большие выходные пособия.

Все это безобразие было щедро сдобрено примерами о том, как следовало вести себя хорошей попаданке. Как-то

одна дама из магического мира была куплена деспотом и тираном. Он польстился на дешевизну и приобрел жену, с которой, в сущности, мог делать что угодно. Потом планировал развестись. Но девушка вела себя с ним так ласково, кормила его такими вкусными супчиками (сдобренными магией!), что в итоге муж искренне полюбил ее, и они жили долго и... вот уж не знаю как.

В общем, плевалась я в этом месте очень сильно. Просто такая злость взяла на несправедливость этого мира! А ведь Эйнштейн обещал мне лучший мир, заботу и распростертые объятия! Его бы закинуть куда-нибудь, где старичков-физиков покупают на рынке, держат в рабстве и не дают выходное пособие!

Было в книге еще несколько любопытных пунктов. Некоторые из них даже немного утешительные.

5. Выходное пособие не полагается попаданке, а вот с детьми совершенно другой вопрос. В случае развода дети по умолчанию остаются с отцом. Но муж может и не захотеть воспитывать их. Например, у него новая невеста, и он не хочет лишних забот с прежде нажитыми детишками. В этом случае он может отдать детей жене. И вот тогда, вне зависимости от размера выходного пособия или его наличия – отсутствия, он должен платить на детей алименты!

Прямо как у нас! Причем и размер алиментов, тоже как у нас, рассчитывался по среднегодовому доходу мужчины.

Рассказывалось также, что некоторые предприимчивые

попаданки пользуются этим, стремясь побыстрее принести приплод, а потом, по возможности, получать щедрые алименты на детишек и жить на них. Такая стратегия не сильно одобрялась, но и не порицалась.

6. Жениться можно пять раз. В противном случае мужчина считался ветреным и не имел больше права вступать в законный брак. Про взятку в книге, конечно, не рассказывалось.

А выходить замуж можно не более трех раз. Если даже третий муж развелся с женщиной, то она считалась непригодной к семейной жизни и больше ее продать было нельзя.

А вот седьмой пункт был просто ужасен. Впрочем, это было очевидно и прежде.

7. Муж может делать с женой фактически что угодно. Нельзя только убивать ее (то есть бить и пытаться можно!). Да и то существуют исключения, которые всякий раз разбирают в суде. Например, «хотела развод, отступные и довела до ручки».

Единственная обязанность мужа – обеспечить жене крышу над головой (или ее аналог, если он какой-нибудь кочевник), питание и питье «в меру своего разумения». Это самое «разумение» означало, что он должен кормить ее так, чтоб не померла, остальное – на его усмотрение. Хочет оставить без десерта – и вот! Кстати, если сам голодает, то может и не кормить. Главное доказать, что он нищий.

Еще, как ни странно, в обязанность мужа входило пресло-

вудное выполнение супружеского долга в меру своих возможностей. То есть если не импотент, то изволь посещать спальню жены. Ну а если импотент, то уж как получится, такие «возможности», значит. Весьма странное правило.

Ну и наконец про мужчин.

8. Жениться для мужчины – престижно. Это означает, что он в состоянии дать выкуп за жену. Жениться много раз – еще престижнее: значит, денег на все хватает – и на выкуп, и на «выходное пособие». К тому же местные нравы не одобряют внебрачных связей. Иметь законную жену считается более нравственным.

Правда, местные мужчины иной раз опасаются, что дама будет доводить его дурным характером, чтобы он «отпустил» ее. Поэтому подходят к выбору жены весьма основательно. Да и в целом количество браков «раз и на всю жизнь» было достаточно большим. Даже браки по любви случались. Парень накопит денег и выкупит возлюбленную. Они и живут долго и счастливо...

Такие истории, конечно, утешали и давали надежду, что не все здесь испорчено дурацким семейным кодексом.

И последний пункт.

9. Указанные положения касаются всех без исключения стран мира Грайанос. Причем всякие эльфы и иже с ними, когда-то обладавшие собственными брачными традициями, приняли их. А брак по старым традициям преследуется по закону.

В общем, когда я закрыла брошюру, все во мне клокотало. Я просто задыхалась от возмущения. А в голову начали стучаться шальные мысли. Я буду не я, если не устрою здесь революцию!

Представилось, как я собираю целую армию попаданок (их ведь тут так много!). Многие из них наверняка обладают магическими способностями и/или боевыми навыками (вспомним Мирку!). И мы стройными рядами идем штурмовать здание местного «Межгосударственного Совета», распевая гимн свободе попаданок. И женщин вообще, потому что место женщин в этом обществе в любом случае сильно напоминало рабство.

Осталось придумать, как все это организовать. Еще мне бы штук двадцать дракониц как летную силу – и дело в шляпе!

Занятые этими мыслями, я не смогла сразу взяться за вторую книгу. Мне нужно было переварить прочитанное. Глотнуть свежего воздуха.

«Гуляй на балконе...» Вот я и направилась к узорчатой двери на балкон, слушая, как в животе урчит от голода. Дядя Сэм меня вообще кормить собирается?

С балкона открывался восхитительный вид на здания и полигоны Академии. Я вдохнула полной грудью и оперлась на перила, задумчиво разглядывая, как внизу ходят студенты (больше мужского пола, конечно) и снуют какие-то рабочие.

Тут откуда-то снизу раздался голос:

– Слушай! Ты... ты можешь меня покормить? У тебя есть еда?

Я вздрогнула. Голос был женский и раздавался откуда-то сбоку.

– Нет, меня саму не кормят, – машинально ответила я, рванула к полосе вьющихся лиан, скрывавших ту часть балкона, и заглянула за них.

Никого.

– Эх... – раздался мне в ответ грустный вздох.

Я заметила едва слышное шевеление уже под балконом, встала на цыпочки, попробовала заглянуть туда, но ничего не вышло. Пошарила рукой – тоже пусто.

Тут снова раздался голос... Мужской, со стороны комнаты.

– Ваша милость, кушать подано! Садитесь есть, пожалуйста!

Подумав, что не стоит привлекать внимание к поискам неизвестной оголодавшей дамы, я бросилась в комнату. Окошечко в двери и верно открылось. Интересно, кстати, зачем оно вообще сделано. Я уже не первая пленница в его хоромах? Если учесть загадочный голос, вполне может так и оказаться. Мне стало противно. Одновременно разбирало любопытство, кто это там просил его (то есть ее) накормить?!

При открытии окошка образовалось что-то вроде столика, и теперь на тем стоял поднос. А еще в окошко заглядывал дядя Сэм.

– Ох, ваша милость! Ну и напугали! Куда же вы пропали?!

– Я гуляла на террасе, Сэм! – ответила я тоном англий-
ском королевы.

Я жена ректора, а не приبلудная попаданка, в конце-то концов! К тому же он назвал меня «ваша милость». Видимо, обращение к мужу распространяется и на жену. Моей милости это было вполне приятно, хоть и непривычно.

– Благодарю... – добавила я столько же величественно, – а вы не подскажите, Сэм...

Я хотела спросить у него, в каком часу примерно обычно возвращается ректор со своих заседаний, но дворецкий укоризненно покачал головой, игнорируя мою попытку.

– Вы бы осторожнее. Продует. Прошу вас. – И кивнул на еду. – Всегда рад служить супруге его милости, но мне велено не вступать в разговоры с вашей милостью.

Изобразил что-то вроде поклона и встал за дверью, как цербер, ожидая, когда я заберу поднос. Я мысленно сплунула в связи с его неподражаемой лояльностью ректору и забрала поднос с едой.

Вслед за этим раздался хлопок – дворецкий резко закрыл окошечко – и звук шагов, удаляющихся по коридору.

Надо было задержать его вопросами о еде. Завязать разговор таким образом. Ведь на вопросы про питание-то ему, наверное, можно ответить? Но, как говорится, хорошая мысль приходит опосля. Я снова вздохнула. И разговор с дворецким я испортила, и неизвестную голоданку не вычислила.

«Тяжеленький поднос-то», – подумала я, пока тащила его к столу. Чего тут только не было! И супчик, и котлетки, и три красивых кусочка чего-то цветного – должно быть, десерт на выбор. Наверное, дворецкий потому и задержал кормежку, что готовил (вряд ли сам, конечно) обед, достойный новорожденной супруги своего господина.

Да мне столько не съесть! Я принялась хлебать суп золотой ложкой, предоставленной в мое распоряжение, как в голову пришла идея!

– Ммм... – громко протянула я, запустив в рот очередную порцию супа. – Слышь, оголодавшая, ты еще здесь? Иди сюда, накормлю! Так вкусно! Ммм... Много теряешь...

Будем ловить голоданку на живца! То есть на еду. Наверняка у девушки, которая голодает в хоромаш ректора (или рядом с ними), есть что мне рассказать! Я бы с ней побеседовала, вне зависимости от того, кто она такая. Сядем тут тихонько, попаданка и голоданка, будем трапезничать да вести беседу.

Но ответом была тишина. Должно быть, голоданка передумала знакомиться и принимать пищу из моих рук. А может, она любовница ректора и ей стало неприятно мое присутствие в хоромаш? Тогда почему паразит не кормит свою любовницу?!

Прикончив значительную часть еды, я модернизировала план. Взяла круглый фрукт, очень питательный, по вкусу напоминавший говядину, вынесла его на балкон и положила

ближе ко входу. Села в кресле так, чтобы все видеть, а может, и поймать ее. Взяла в руки вторую книгу, про драконов, мол, читаю, сама же непрерывно косила взглядом в сторону ароматного фрукта.

Сработало! У меня и мышеловка-то в детстве не срабатывала. А тут получилось! Я глазам своим не поверила, когда... очень осторожно из-за перил появилась голова. Весьма странная голова, мало напоминающая женскую. Большие, как у мастера Йоды, ушки, глаза-плошки, как у Голлума. Вот только волосы собраны в хвост, но видно, что они пышные, каштановые и очень длинные. Этакий собирательный образ разных существ из фантастических произведений.

Повертев головой и убедившись, что я читаю, создание подтянулось на руках и ловко перепрыгнуло через перила. Я успела разглядеть, что одета голоданка в короткую зеленую тунику, а по худобе соперничает со мной. Однако бугорки на груди выдавали в ней женщину, так что я не ошиблась, когда оценила голос как женский. Ноги с растопыренными пальцами были босые.

Такого я еще не видела... На рынке недалеко от меня продавали гномиху. Но это была невысокая коренастая женщина. Ничего особенного. Если не считать бороды, конечно! А эта смесь Йоды с Голлумом поражала воображение, и представить ее в роли любовницы Гадора я как-то не смогла... Вернее, представила – но стало смешно и немного противно. Заодно, когда я почти полностью отвергла версию любовни-

цы Гадора, у меня как-то странно отлегло. С чего бы вдруг? Мне вообще плевать на это! Пусть спит с кем хочет, только бы меня не трогал! Я ему не настоящая жена, чтобы ревновать.

Создание кинулось на четвереньки, распласталось по полу и поползло к фрукту. Еще миг – и схватило его. Жадно, иступленно. И верно оголодала, бедненькая!

Потом она оглянулась и явно собралась ползти обратно, но я вскочила, в два шага влетела на балкон и... преодолевая безгливость, схватила ее за запястье.

Девушка дернулась... но я оказалась сильнее, и тогда она просто заплакала, как маленькая девочка.

– Можно я поем? – Большой рукой с расширенными на концах пальцами она стирала слезы и с мольбой глядела на меня своими желтыми глазами-плошками. – Ты ведь сама мне положила!

– Кушай на здоровье! – милостиво согласилась я. – Там еды еще навалом. Я тебе оставила. Только скажи мне, кто ты.

– Он меня прикончит... – запричитала девица из страшных снов. – Прикончит, как пить дать, если узнает, что я тут!

– Я ему не скажу! – пообещала я, предполагая, что речь идет о Гадоре. – Сама не запалишься – не узнает. Давай пойдем, терпеть не могу, когда кто-то страдает от голода. – И я за руку потянула ее в комнату.

Голоданка послушно поплелась за мной, отчаянно сжимая в руке фрукт.

– Так кто ты? Как тебя зовут? И почему ты голодаешь... милая? – Я решила быть с ней ласковой, как с больным ребенком, и налила ей суп в свою тарелку. Другой-то не было.

Девушка взяла тарелку двумя руками и бодро высосала содержимое прямо через край.

– Меня зовут Махрыня. Я попаданка. Как и ты, наверное, – сказала она и, поставив тарелку на стол, потянулась за котлетами. – А ты его жена, да?

Глава 9

Когда Махрынька назвала свое имя, я наконец поняла, кого она напоминает больше, чем Голлума или Йоду. Имя ее хорошо подошло бы... домовому. И верно – больше всего она была похожа на Добби, домового из «Гарри Поттера».

– Да, жена. Уже несколько часов. Зовут меня Аня, – ответила я. – Как получилось, что ты в доме ректора, и тебе нечего есть? И кто ты ректору? – добавила я, чтобы домовая не ускользнула от ответа.

– А ты т-точно не скажешь ему, что я тут была и все тебе раш-шказала? – плохо прожевав кусок мяса, сказала Махрынька.

– Да не скажу, не скажу... Мы, попаданки, должны поддерживать друг друга!

– В общ-щем, когда я попала, в распределителе сказали, что шансов у меня мало: некрасивая, странная. Что к ним впервые такая попала. – Махрынька грустно вздохнула и развела руками. – Хоть у себя я считалась красавицей... Эх...

– Просто другой мир, другие вкусы, – успокоила я.

– И торговец Мирон продал меня на рынке за бесценнок – полмонеты – одному странствующему артисту... Тот женился на мне, чтобы я вместо дрессированной собачки людей веселила...

– Кошмар какой! – возмутилась я. – Он сделала тебя кло-

унессой, что ли?

– Ну да... За «посмотреть на меня» давали много денег, – пожалала плечами Махрыня. Она была вся такая... несчастная, но эти факты, судя по всему, не вызывали у нее отторжения. – Я делала весело, ему давали деньги – мне было приятно. Потому что он был мой муж, мой собственный. Дома-то нас пятнадцать было!

– Кого? Жен?! – ужаснулась я.

До гарема султана далеко, но все же шокирует!

– Ага-ш! Очень вкусную еду тебе дали... У наш очень много женщин, мало мужчин... Я была в стаде одной из пятнадцати. Крас-шивая, муж меня любил. Но у него было еще четырнадцать жен, все хотели внимания... А Ганс-бродяга был мой муж, собственный! – Махрыня колоритно стукнула кулачком по столику. – Он все ночи со мной проводил, когда понял, что я... тоже женщина.

Надо же, какой бродяга Ганс! Вот уж кто точно не страдает ксенофобией в постели.

– Так, а как ты к ректору попала?

– У Ганса стало много денег. Я была больше не нужна ему для выступлений... – Вот тут Махрыня расстроилась и опустила глаза, чуть не плача. – Он решил отпустить меня. Но пособие нам не полагается. Поэтому он привез меня на рынок и хотел отдать кому-нибудь в жены, наложницы или служанки, если возьмут. Просто отдать, чтоб у меня крыша над головой была. Но никто не брал... А потом... у Ганса было

несколько магических артефактов из дальних земель, он хотел их продать. Ему повезло – подошел наш господин Гадор и заинтересовался. Купил артефакты. А еще спросил, кто я такая. Узнал, что попаданка, и... взял меня к себе. Сказал – буду жить у него и делать, что скажет. Я думала, что в наложницы взял... Обрадовалась! Но он... – Махрыня не выдержала и заплакала. Видимо, очень уж ей хотелось быть наложницей Гадора.

Нет, представлять интимное общение Гадора с Махрыней я не буду. И не просите!

Я протянула руку и, преодолевая невольное отвращение, которое она у меня вызывала, погладила Махрыньку по плечу.

– Но он ко мне не прикасался! Вообще внимания почти не обращал! – размазывая слезы по щекам, закончила Махрыня.

– Так, а что ты у него в доме делала? – спросила я.

– Да по большей части – ничего! – пожала плечами Махрыня. – По кухне и в уборке помогала, если Сэм разрешал. Но редко. Сэм говорил, у меня руки-крюки... А наш господин Гадор сказал, если скучно, занимать себя самой. Только есть я должна была много и... каждый день обязательно пить один напиток. Когда я один раз не выпила, он очень ругался. Угрожал, что выгонит.

«Напиток!» – изумилась я и принялась оглядывать опустошенные нами стаканы.

– Его тут нет, он мне это перед сном давал, – сообщила Махрыня.

Напиток, значит. Выходит, и верно опыты над попаданками ставит. Путем подтравливания нас какой-то магической жижей! А ведь этот змеюка говорил, что его цели никак меня не коснутся! Не коснутся, как же, если он собирается каждый день давать мне какую-то отраву!

– А дальше? Выгнал, что ли??

– Два месяца держал... где-то так... – Махрыня принялась что-то считать, загибая длинные пальцы. – Да, два месяца. Потом сказал, что со мной ничего не получается, – у нее на глазах опять выступили слезы, – и что он будет жениться. А я... бедная я... мне он купил мне комнатку на окраине городка, дал много денег... Сказал, чтоб жила, как хочу, на эти деньги.

– А разве это плохо?! – изумилась я.

Должна признаться, в тот момент Гадор вырос в моих глазах. Подобрал Махрыню, как бездомную собаку, опыты ставил (да, это так!), но в конце обеспечил, позаботился о ее судьбе. При том, что выходное пособие даже женам-попаданкам не полагается, не говоря уж о домовихах в неизвестном статусе.

– Нет, хорошо, – опустила глаза Махрыня. – Для другой было бы хорошо. Но не для меня! Я... не могу без него. Я люблю его. Я заперла свою комнатку и прибежала обратно, чтобы хоть мельком его видеть... Вот живу тут. Под балко-

ном, в чулане, что с улицы...

«Вид – дура влюбленная. Подвид – совсем долбанутая!» – подумала я и прищурилась:

– Так, Махрыня, а скажи-ка мне... Если у тебя есть деньги, то почему ты голодаешь? Почему не купишь себя еды?

– Я сюда пробралась ночью. Студенты должны ложиться спать в полночь, и преподаватели по домам расходятся. А магазин работает только днем. Если пойду туда, меня увидят.

– Понятно все с тобой, – вздохнула я. – И давно ты тут прячешься?

– Три дня. Я еду на кухне пыталась украсть, – призналась Махрыня. – Но там Сэм и тетя Карга! Там муха не пролетит.

– Вот что, моя дорогая... Ты говоришь, любишь-не-можешь нашего господина Гадора, а я вроде как его жена. Тебя не смущает это?

– Нет-нет! – замахала руками Махрыня. – Я не ревнивая! Нас же пятнадцать было у первого мужа! Мне бы только быть поближе к нашему господину Гадору, видеть его иногда... Ой, а может, ты попросишь его, чтобы он меня обратно взял? Я мартошку чистить научилась, могу на кухне помогать! Аня, я тебя очень прошу. Я платить за свое питание буду!

«О боже! – подумала я. – От нее так просто не избавиться! Прикормила на свою голову!»

– Нет, Махрыня! – строго сказала я. – Еды мне не жалко. А

господину нашему Гадору... змею огнедышащему – думаю, тем более. Но у тебя новая жизнь начинается. Ты можешь сейчас чем хочешь заниматься. Иди-ка домой!

– Так я ничего не умею – только с мужем быть! – с несчастным видом сообщила Махрыня.

И что на это скажешь? Ведь не виновата она, что выросла в том мире, где стада из жен.

– Вот и нужно было снова продать тебя замуж! А я пожалел! – рывкнул вдруг знакомый резкий голос.

Дверь чпокнула, открываясь (видимо, так слетает магическая защита), и в комнату ворвался разъяренный Гадор.

– Ой, мой господин... – пробормотала Махрыня одновременно и восторженно, и испуганно и быстро заползла под стол.

А мне что делать? В шкаф залезть?

Вместо этого я встала ему навстречу, гордо распрямила плечи и величественно кивнула:

– Рада приветствовать тебя, дракон Гадор... мой господин!

Может, такое приветствие хоть как-то спасет положение?! Меня-то он не убьет. А Махрыньку, надеюсь, не превратит в камбезика.

Мои потуги быть почтительной достойной женой Гадор проигнорировал. Одним движением отодвинул стол и за шкуру приподнял пискнувшую Махрыню. К этому моменту она, конечно, уже заливалась слезами.

– Я ведь сказал тебе жить своей жизнью?! Я тебе что сказал?! – выговаривал Гадор ей, как нашкодившему котенку. – Кто тебе позволил приходить сюда и дурить голову моей жене?

– Господин мой... Гадор огнедышащий, я не могу без тебя, мне рядом быть нужно...

Гадор устало вздохнул. Ну очень устало. И я его понимала.

– И что мне с тобой делать? – более миролюбиво сказал он. – Может, в зоопарк наш отправить как диковинку? Оттуда не сбежишь, клетки крепкие и магическая защита... – задумчиво произнес он с таким выражением лица, по которому было не понять, угрожающе шутит или всерьез думает о подобном беспределе.

– Нет, мой господин! Пожалуйста! – запричитала Махрыня, дрыгая ногами над полом. – Я не хочу в клетку! Я хочу быть рядом с тобой...

Я выдохнула, решаясь вмешаться.

На моих глазах никто не «распределит» человека в зоопарк. Махрыня, конечно, не вызывала у меня такой уж симпатии, но, как сказала бы Мирка, я не допущу подобного беспредела!

Эх, Мирка моя, Мирочка... Как ты там? Вот кто знал цену своему достоинству.

– Стойте! – Я подняла руку королевским жестом и подошла ближе к этой парочке. – О, почтенный супруг мой. – Ну пусть порадуетса, пусть ему будет приятно. – Если это не

противоречит твоим интересам, быть может, ты поставишь на ноги эту даму и позволишь мне уточнить у нее кое-что?

Гадор удивленно хмыкнул, с интересом обернулся ко мне и опустил Махрыню на пол. Она насупилась, не забывая при этом лить слезы.

– С тобой вообще-то отдельный разговор будет, любезная супруга, – вдруг жестко сообщил Гадор.

«Ну кто бы сомневался... Вот и поговорим. И про зелье твое, и про твое, дракон, поведение», – подумала я, с каждым мгновением чувствуя себя все увереннее.

– Махрыня, скажи, ты любила своего первого мужа в другом мире?

– Конечно, – подняла на меня свои удивленные плоские дощечки. – Как мужа можно не любить? Он ведь заботился о нас!

Вот уж не знаю, как муж пятнадцати женщин заботился о них, но ответ меня удовлетворил.

– А Ганса-бродягу любила?

– Конечно! Очень! Он ведь тоже был мой муж. Мой собственный! – с наслаждением добавила она.

– Прекрасно, – кивнула я. – Ну а в доме господина нашего Гадора ты полюбила его?

– Да, очень-очень, жить без него не могу! – шмыгнула носом Махрыня.

– Все понятно, – обернулась я к Гадору. – Махрыня способна любить любого мужа, какой ей попадает. Ну... или

мужчину, который возьмется управлять ею. Любого. Абсолютно. Поэтому, думаю, ее и верно нужно снова отдать замуж. Для нее это будет полезно, и всех нас избавит от проблем. Господин мой... – Опять же, пусть порадуется! – А не сообщишь ли ты мне, почему не продал Махрыню замуж сразу?

– Пожалел потому что! – рывкнул Гадор. – Ни один нормальный ее не купит, а ненормальный и извести может.

– Понятно, почтенный супруг мой. Я восхищена твоим милосердием. В связи с этим предлагаю... А может, нам приодеть ее? Накрасить, чтоб черты лица больше на человеческие походили. Глядишь, рейтинг на рынке невест и повысится. У меня, кстати, есть один мастер на примере. Он и из лягушки царевну сделает! Отличный визажист!

Махрыня поглядела на меня с откровенным интересом, предложение явно показалось ей привлекательным. Вернее, оба предложения – и замуж, и улучшение внешности.

В горящем гневном взгляде дракона вновь промелькнуло уважением, и он заметил:

– Хм... Виза... как ты сказала? Не обязательно. Внешность и магией можно подправить. Просто...

Просто тебе, влиятельный мужчина, это не приходило в голову. А мне пришло. У меня вообще идей вагон и маленькая тележка! Будешь хорошо себя вести – поделюсь. Так подумала я, хоть почтенный супруг не закончил хвалебную фразу.

– Прекрасно. Возможно, вы согласитесь распорядиться судьбой Махрыни подобным образом?

Гадор задумчиво почесал подбородок, переводя взгляд с меня на скромно потупившую очи «невесту». Замуж ей явно очень хотелось, и она с содроганием сердца ждала судьбоносного решения дракона.

– Все одно – нормального мужа ей найти сложно, – припечатал он нас.

И в эту минуту...

Нет, паркет не разверзся у него под ногами. И на балкон не приземлился второй дракон со словами, что Махрыня – мечта его драконьей жизни.

Просто в дверь неожиданно постучали.

– Кто?! – лаконично бросил Гадор.

– Это я, ваша милость, – сказал Сэм и встал на пороге. – Вы только не подумайте, что я подслушивал...

Гадор усмехнулся:

– Ближе к делу. Если бы обсуждал тайное – поставил бы полог тишины.

– Так вот, ваша милость, и ваша милость тоже, – дворецкий кивнул мне, – если позволите, я готов взять в жены эту попаданку. Буду рад, если вы вычтете три монеты в счет уплаты за нее из моего ежемесячного жалования. Потому что негоже, чтобы девушка продавалась за бесплатно.

Стало просто невообразимо смешно. Я поймала себя на том, что широко улыбаюсь.

Старый дворецкий «благородных английский кровей» готов взять в жены Махрыню?

– Ты это серьезно? – Кажется, Гадор удивился не меньше. – Зачем она тебе?

– Ваша милость, когда девушка жила в нашем доме, я привязался к ней. Семьи у меня нет, наследников тоже. А эта попаданка мне... нравится, – невозмутимо изложил свои соображения Сэм.

Ну и вкусы у нашего дворецкого!

– Кроме того, очевидно, что Махрыня – очень преданная девушка. Она будет предана мне, а значит, и вам, ваша милость. Так же, как я, – закончил излагать свои аргументы Сэм.

Махрыня подняла глаза и со счастливым обожанием уставилась на Сэма.

Вот так. Вот и вся любовь. Вся любовь Махрыни к Гадору.

– Хм... Забирай! Церемонию проведите немедленно! И чтоб я не видел твою жену в наших с Анной покоях. Лучше всего, чтобы мы вообще ее не видели.

– Благодарю, мой господин. – Махрыня, видимо, хотела опуститься на колени перед Гадором, но ректор с брезгливым выражением лица придержал ее и подтолкнул в сторону Сэма.

– Вот теперь твой господин! Его целуй. Всем выйти. Я хочу остаться со своей супругой! – И уставился на меня, сложив руки на груди.

Краем глаза я видела, как Махрыня засеменила к Сэму, как за ними закрылась дверь. Слышала их удаляющиеся шаги и благодарные причитания Махрыни. Все. Теперь она любит Сэма. Прекрасно!

– А тебя, Анечка, я попрошу присесть, – жестко сказал мне Гадор и кивнул на кресло.

Да уж, Махрыню я спасла от участи сидеть в клетке (если это была серьезная угроза), а вот сама...

В общем, я ощутила себя как никогда близко к провалу.

Глава 10

Я присела в кресло, как велел Гадор. Если он велит сделать что-то более-менее безобидное – лучше послушаться. Иначе провал обеспечен.

Да и вообще, «силой» мне с Гадором не тягаться. Постепенно у меня вырисовывалась картина, как себя с ним вести:

1. У него есть чувство юмора. Его полезно смешить. Пусть лучше ржет надо мной как конь, чем гневается и придумывает карательные акции.

2. У меня лоб крепкий, я и спорить, и на своем настаивать умею. Но с драконом не выйдет. Я в его руках. И если хочу нормальной жизни в этом мире – придется быть гибче. Договариваться, наводить мосты. У меня, кстати, иной раз получается, несмотря на провал с Эйнштейном!

3. Наш дракон очень любит всякие правила. Соблюдать правила, по его мнению, вообще самое важное. Вот и нужно апеллировать к этому. Опирайтесь на правила, которые смогу придумать.

А кстати, про правила... Вот за что Гадору на меня ругаться? Я не понимаю. Он мне велел сидеть в покоях и гулять на балконе. Я так и делала. Даже книжку читала согласно распоряжению. Не моя вина, что на балкон залезла голодная Махрынька.

Я ни одного правила не нарушила.

Ладно, попробуем договориться. Потому что пить какую-то отраву, которую он наливал Махрыньке, я не собиралась! Пусть объяснит толком, что там у него за эксперимент.

Гадор устроился в кресле напротив, наискосок от меня и от стола, на котором так и стояли вылизанные Махрыней тарелки. Благородного облика дракон весьма пикантно смотрелся за всем этим беспорядком.

Вытянул ноги, крепко сложил руки на груди и какое-то время просто пристально глядел на меня. Я даже как-то засмущалась, заволновалась... Ибо взгляд у него был жесткий и в то же время огненный такой. Страстный, что ли.

– Скажи мне, *жена*, – наконец произнес он. – Я тебе что велел делать?

– Вы, почтенный дракон и муж мой, велели мне оставаться в покоях, при необходимости – гулять на балконе и читать книги.

– Верно! А ты что сделала?! – рявкнул он. Его жесткое спокойствие как ветром сдуло.

– Что я сделала? – удивленно подняла я брови. – Именно так и поступала. Не моя вина, что Махрыня пришла и попросила еды. Я, знаете ли, добрая девушка. Во мне русское гостеприимство живет. Не могла бедняжку голодной оставить. Я, милейший Гадор, не нарушила ни одного правила.

– Хм... кгм... – дракон издавал непонятные звуки, но не высказал никаких признаков согласия.

– Я бы хотела узнать, как вы поняли, что у меня тут Мах-

рыня? – Я решила свернуть разговор в другую сторону, раз уж дракон замер, продолжая меня разглядывать.

Кстати, сейчас я испытывала странное ощущение. Как будто он смотрел на меня не только оценивающе, но и с удовольствием.

– Мое личное дело, какую магию я использовал. Просто имей в виду: я всегда знаю, что творится у меня дома. И что творится с *моей* женой – тоже знаю. Я из-за тебя совещание отменил, ты понимаешь?! – рявкнул он и тут же осекся.

– О, магия! – обрадовалась я, вместо того чтобы ужаснуться, что всех этих проректоров и деканов отпустили отдыхать раньше времени. – А то я уж думала, Сэм доложил. А меня научите? Я правда понятливая! И учиться хочу. Нужно же мне здесь чем-то заниматься? А то мартошку чистить с Сэмом и Махрыней мне вроде по статусу не положено, так ведь?

– Замолчи и перестань паясничать! Что она тебе рассказала?

– Кто?

– Махрыня. Зря я еще тогда не зарядил тебе квазитормедовой молнией пониже поясницы. Совершенно безвредно, но очень больно, поверь мне. И да, *Анечка*, – опять этот паразит смакует мое имя, этак лукаво глядя из-под нависающих бровей, – хочу, чтобы ты осознала раз и навсегда. Лгать мне нельзя. Конечно, в этой ипостаси я не читаю мысли напрямую. Но правду от лжи отличаю безошибочно. Что тебе

сказала эта попаданка?

Да, я уже поняла, грозный ты мой, правду, только правду и ничего, кроме правды.

– Ну... она сказала мне, что жила в стаде... Муж у них там был – один на пятнадцать... А Махрыня считалась красавицей...

– Стоп! – повелительный останавливающий жест. – Ты прекрасно поняла, что я не об этом. Что она сказала обо мне и своей жизни в моем доме?

– Что любит вас... Что ей было нечего делать. Потому что у нее руки-крюки, и Сэм не всегда разрешал ей заниматься делами...

– Проклятье! Ты специально заставляешь меня применить силу? Интересно посмотреть на злого дракона? А может, магического шоу захотелось? В принципе, Анечка, я могу это устроить...

– Да что вы кипятитесь! – Я тоже не выдержала и вскочила. Хотя в чем-то он был прав, я, конечно, немного переборщила с увиливанием. – Вы же сами понимаете, что она рассказала и какую суть я извлекла из этого! Вам нужна попаданка, чтобы провести какой-то эксперимент. Для этого вы поили Махрыню некой жидкостью. Каждый день на ночь. Но с ней не получилось. А другую попаданку, видимо, было не добыть, если не жениться. И вот вы женились на мне.

– Сядь обратно, я не буду наказывать тебя за сообразительность и способность связать одно с другим, – на удив-

ление спокойно ответил дракон. – И квазитормедовой не заряжу. Почти все верно. Хотя и не все. Скажи мне лучше – спокойно и без эмоций... Что ты решила в связи с этим? – продолжил он.

Ого! Господин мой решил пойти на мировую? Не может быть. Прямо не верится, что его интересует мое мнение и моя добровольность. Это, кстати, давало надежду.

Я выдохнула.

– Что ссориться с вами специально не буду, но и пить вашу жидкость отказываюсь, если не объясните, что за эксперимент. И что со мной произойдет, если я приму участие.

– Не будешь, да? – Дракон потер подбородок и искоса, с лукавым интересом поглядел на меня. – Вот прямо откажешься?

– Да, буду капризничать, как ребенок, в которого засовывают утром овсянку.

– Что засовывают?

– Это такая каша. Кому-то вкусная, а кто-то терпеть ее не может.

– Ясно. А ты понимаешь, что я могу принудить тебя, как физически, так и магически? Например, взять под контроль твое тело и заставить его делать, что мне угодно. И пить эту жидкость тоже.

– Понимаю, – вздохнула я. – Вы очень могущественный маг, уверена, еще и не такие страшные вещи можете делать. Но мне почему-то кажется, что выпивать этот напиток попа-

данка должна хотя бы более-менее добровольно...

Это был риск. Просто пальцем в небо. Мой неверный козырь.

Во взгляде дракона уже в третий раз появилось уважение.

– Умна, – вдруг бросил он, словно оценивал породистую собаку. – Скажи мне, Анечка, а ты чем занималась до попадания?

– Училась, – нахмурилась я. Уж очень не понравился мне этот его тон, несмотря на уважение во взгляде. – На физическом факультете. Я биофизик.

– Подробнее, пожалуйста, – продолжал блуждать взглядом по моему лицу и фигуре дракон.

«Этот хотя бы понимает, что физика – не магия», – подумала я и вкратце рассказала ему, что это за наука и в чем заключается моя биофизическая специализация.

Все это время Гадор задумчиво глядел на меня, потирая подбородок двумя пальцами.

– Точно не дура, – вдруг вынес вердикт он. – Хорошо, расскажу.

Тут-то я чуть и не выпала в осадок. Вот просто возьмет и расскажет сейчас? Даже не верилось. Я была уверена, что мне предстоят военные маневры, чтобы узнать правду. Наверное, на моем лице выразилось что-то неопишемое, потому что дракон, ехидно глядя на меня, продолжил:

– Расскажу. Но ты будешь пить напиток как миленькая. И имей в виду, Анечка... Если ты думаешь, что, когда доб-

ровольно согласишься участвовать в «эксперименте», наш брак станет формальным, то ошибаешься. Наш брак будет самым что ни на есть настоящим. Это одно из условий эксперимента.

Это он про секс, да? А я как-то и забыла то, чего так боялась прежде. Что дракон может сегодня же потребовать исполнения супружеских обязанностей! А сумочки у меня так и нет... Кошмар!

И главное: сказать, что я отказываюсь быть «настоящей женой», – без толку. Разве что новый этап противостояния начнется. Нужно придумать что-то другое! Нет, конечно, Гадор весь такой привлекательный. Из тех, от кого у женщин ножки подгибаются. Мои, кстати, ведь тоже пытались подогнуться. В самом начале. Но я его не знаю! Он для меня еще чужой мужчина.

Вот я и ляпнула:

– Где моя сумка?

Голова была занята панической мыслью, что сегодня ночью все может случиться, а моих таблеточек нет! Я и так уже просрочила час приема орального контрацептива.

– Потрясающая женщина, – хмыкнул дракон. – Важнее сумки ничего нет?

– Для меня сейчас – нет! – заявила я.

– Что же у тебя там такое... Кроме портрета матери... – протянул дракон задумчиво и с подозрением.

– Папин портрет! Обоих родителей! И брата! У меня стар-

ший брат есть. И сестра двоюродная! – нашлась я. – И мобильный телефон, у него заряд заканчивается.

Вроде не соврала, дракону нечего мне предъявить.

– Через час твою сумку подвезут, – милостиво сообщил он. – Даже заряд дам, если магически это исполнимо. – И не стал уточнять, что такое мобильный телефон.

А вообще, зря. Я на его месте уточнила бы. Вдруг это особый антидраконий артефакт, с которым сила будет на моей стороне!

– Ой, спасибо! А можно еще... попросить? Ну это, у меня, понимаете, сегодня, как бы это сказать... ну сегодня... ну вы понимаете... Голова болит, в общем!

«Ничего тривиальнее придумать не могла?!» – подумала я. Наверное, могла. Просто в якобы болящую голову не пришло.

Дракон же заливисто расхохотался.

Ясно дело, он все понял.

– Можешь не бояться. Я дам тебе пару дней ко мне привыкнуть. Но спать уже сегодня будешь в моей постели. Как раз чтобы привыкла. Скидка на попаданство и другую культуру. К тому же... ладно, не важно. Так ты будешь слушать? Я два раза предлагать не буду.

– Буду, конечно, мой супруг почтенный! – Я и верно испугалась, что он передумает, раз уж я все свела на... баб. Тьфу! В смысле – на мужиков. В смысле – к сумочке!

А вообще даже и спать с незнакомым мужчиной в одной

постели без всякого «секаса» было как-то боязно. Вернее – дискомфортно.

И еще... интересно, что он имел в виду, когда сказал: «Ладно, не важно». Может, ему не нравится, когда девушка сама не прыгает к нему постель? Очень на то похоже.

– Видишь ли, Анечка, – начал дракон и откинулся на спинку кресла, сложив руки на груди. – Наш мир все больше превращается в помойку...

– Простите – ваш мир! – не смогла удержаться я. Хотя... – Хотя, по правде, и мой тоже... – грустно добавила я, ощущая желание быть справедливой к мирам.

– Тоже проблемы с попаданцами? – Он вдруг резко наклонился в мою сторону с явным интересом.

Даже с каким-то жадным интересом!

– Да нет! – ответила я. – С окружающей средой, леса вырубают, трубы дымят... Кошмар. Я уж молчу про радиацию... А попаданцев у нас сроду не видели.

– Ясно, – бросил Гадор, сразу потеряв интерес к проблемам моего мира. – А в нашем мире – он и твой теперь тоже – проблема именно с попаданцами. На первичном инструктаже тебе должны были объяснить, что наш мир находится в центре локальной системы миров. Маги выяснили это столетия назад.

– Ага, как бы в «потенциальной яме», в которую все сваливается, а выйти не может, – прокомментировала я. Ну, по физике это «потенциальная яма» и получается. Вдаваться в

подробности не буду, кому это интересно?

– Возможно, и яма, – в глазах Гадора опять мелькнуло уважение, а потом они гневно сверкнули. – Причем последнее время выгребная яма! Потому что их все больше и больше. И мужчин, и женщин. Все, кто попадает в порталы, вместо того чтобы оказаться в соседнем мире, как по трубе валятся к нам. Конечно, они ассимилируются, смешиваются с нами. Но находятся среди них и те, кто устраивают перевороты и магию свою темную внедряют в умы людей. И правила больше всех нарушают именно попаданцы!

Ну, конечно. Это самое ужасное! Что может быть хуже?

– Я уж не говорю про сумасшедших проповедников! – продолжил Гадор. – Почему-то именно они чаще всех проваливаются в естественные порталы и попадают к нам! И проповедуют свое мракобесие – потому что нет закона, который запрещал бы это. К тому же... скоро у нас не останется чистокровных грайаносцев. Практически в каждой семье затесалась кровь попаданца или попаданки. Кстати, таким образом уже исчезла одна раса – горных моллей! Очень уж гостеприимные были, всяким пришлым иномирцам любили женщин своих в жены отдавать. И чья кровь оказалась сильнее? Конечно, пришлых. Одни драконы пока держатся... Да и то потому, что большинство живет обособленно...

В этот момент я пожалела, что еще не начала читать книгу про драконов. Сейчас знала бы особенности! Выходит, Гадор, руководящий Академией, – исключение? А другие, как

положено приличным Смаугам, лежат на своих сокровищах?

– Кстати, знаешь, кто ввел нынешний семейный кодекс, который тебе так не нравится? – продолжил Гадор. – Император людей Маугар Столетний. А он был попаданцем, который очень хорошо приспособился к нашей жизни. Даже выбился в императоры. А законы эти он принес из своего мира.

Ого! Значит, и тут виноват попаданец. Вот точно – наслаждаешься Гадора, так сама начнешь ненавидеть попаданцев!

– Общая картина ясна, – сказала я, когда дракон сделал паузу. – Вы за чистоту крови грайановцев и меньшие проблемы в обществе. И что вы предлагаете?

– Нужен способ отправлять их домой. Или хотя бы как-то выдворять из нашего мира. Нужно средство, пока мы окончательно не стали выгребной ямой! – горячо сказал дракон.

Словно проскакал на коне перед армией с призывом хорошо сражаться.

И я даже была согласна! Вдохновилась, видите ли, красочной да жаркой речью «полководца». И вообще... если мой портал не откроется через два месяца, мне тоже понадобится такой способ! Потому что застревать в «выгребной яме», никак не тянущей на «лучший мир», я не собиралась.

Кстати, то, что Гадора волнуют судьбы его мира, хорошо. Ведь так мало тех, кто думает о большем, чем их собственная жизнь.

– И вы, конечно, придумали этот способ, вот и упражняетесь над попаданками? – догадалась я.

– Да, – кивнул Гадор. – Как бы тебе объяснить, чтобы поняла...

– Я не дура, как вы верно заметили. Подозреваю, ваша магия – тоже наука, а я как раз собиралась заниматься наукой, ваша милость!

– Почтенный супруг, молнией тебе ниже пояса!

– Вы отказались от этой идеи, почтенный супруг. Напротив, решили поощрить меня за наличие интеллекта, вероятно, столь редкого у местных жен.

– Когда-нибудь я все же заряджу тебе... Не важно, впрочем. В общем, попадание в другой мир происходит по порталам. Это как дырки в сыре – они спонтанно образуются согласно законам мироустройства...

«Кротовые норы между Вселенными, так называет их моя родная физика», – подумала я.

– Каждая конкретная дыра ведет всегда только в одну сторону. К тому же они сливаются все вместе в одну трубу, которая выбрасывает в наш мир. Это как...

– Ходы крота под землей, которые в итоге ведут к одному выходу.

– Молодец, попаданка, соображаешь. Молния откладывается. Так вот, из нашего мира нет порталов на выход. Они энергетически невозможны. Но из него можно было бы выйти благодаря своим личным свойствам. То есть если бы ты, допустим, обрела способность перемещаться в другие миры. Это как...

– Туннельный эффект! Частица в ядре находится в потенциальный яме и не имеет возможности вылететь из него, но при туннельном эффекте обретает эту возможность и как бы «просачивается» через энергетический барьер.

Гадор смотрел на меня с интересом, хоть мои слова явно звучали для него полной абракадаброй.

– Можешь не умничать, в целом я все понял, – усмехнулся он. – Общие принципы одни и те же, как бы они ни назывались. Пусть будет туннельный эффект. Так вот, чтобы существо обрело такую способность, я разработал специальный напиток. Если поставить на поток – мы сможем остановить «нездоровую иммиграцию» в наш мир.

– Но почему вы даете его попаданкам? Почему не попробуете на себе самом, как истинный исследователь-альтруист?! – воскликнула я, памятуя об Эйнштейне, который как-то не очень убедительно отмазывался от испытаний на своей персоне.

– Потому что я – местный, – отрезал дракон. – А нужен тот, кто уже попал в наш мир. Проход через портал делает тело и энергетику существа более лабильными, восприимчивыми к смене миров в целом... Ее нужно только подстегнуть. Понятно?

– Да-а... – протянула я. Вроде все логично, но... – Но тогда я не понимаю. Первое – почему вы на мужчинах не экспериментируете? Почему именно девочки? Их закон меньше защищает, поэтому? А второе – зачем надо, чтобы попадан-

ка была вашей настоящей женой? Хоть убейте, не понимаю!

– Убивать не буду. Иначе эксперимент сорвется, – хмыкнул дракон.

Глава 11

Эксперимент у него, видите ли, сорвется! Почему-то слова ректора больно резанули. Они хорошо демонстрировали его безразличие ко мне как к живой дышащей личности. Ему лишь бы эксперимент поставить! Хотя я и понимала, что он хотя бы частично пошутил.

А вот его дальнейший ответ сильно меня удивил.

– Женский организм более лабильный. Лучше перестраивается. Поэтому пока только попаданки-женщины. Мужчины слишком твердолобые. А брак... Если бы ты прочитала книгу, – ректор кивнул на пособие по драконам, – то знала бы, что когда-то была лишь одна раса драконов на все миры. Назывались они Истинные драконы и обладали способностью свободно перемещаться по мирам. Они оседали в разных мирах, давали потомство, и от смешения с местными появились так называемые Настоящие драконы. Такие, как мой народ. – При фразе про «свой народ» Гадор как-то погрузтел, опустил взгляд. Видимо, что-то у драконов тоже неладно. Только причем тут вообще драконы и их происхождение, если речь идет о напитке? А господин мой, дракон Настоящий, продолжил: – Эти драконы уже были не столь сильны. Они утратили способность перемещаться по мирам. Но в крови всех драконов таится эта способность. Поэтому один из основных ингредиентов напитка – кровь дракона.

Моя кровь.

– И не просите! – тут же сказала я. – Кровь пить не буду. Это я не ем, я не вампир. – Вспомнился домовенок Кузя с его: «Это я не ем, я не козел». Любила я в детстве старые советские мультики!

– Будешь как миленькая! – рявкнул Гадор. – В общем... я думал, этого достаточно. В сочетании с другими ингредиентами. Особенные свойства прошедшей между мирами, моя кровь, плюс еще набор... неважно чего.

«Надеюсь, это не помет летучей мыши и не настойка на пенисе кота», – подумала я.

– Взял Махрыню для опыта. Но оказалось, что недостаточно! Мои расчеты показывают: чтобы кровь наложилась на энергетику попаданки, нужна большая близость с драконом. Одной крови не хватает. Поэтому, – он остро поглядел на меня, – законный брак. Или ты предпочла бы роль бесправной наложницы?

Можно подумать, законные жены тут просто столько всяких прав имеют.

– Кошмар, – сообщила я, уставившись взглядом в одну точку. – Все кошмар. Даже не знаю, что сказать... Можно вопрос еще один, последний, ваша светлость? Почему вы сразу-то не хотели мне все это рассказать?

– О-о! А кто только что назвал ситуацию «кошмаром»? – расхохотался Гадор, но его взгляд на меня был совершенно серьезным и немного... грустным, что ли. – Вот поэтому в

том числе. Остальное – мое личное дело, – отрезал он.

Ох... вот и сложилась у меня вроде как полная картина. И сидела я вся такая ею (не худой картиной то есть) ошарашенная.

По идее, мне нужно с энтузиазмом согласиться. Напьюсь его кровушки с экзотическими добавками – и ка-а-ак вернусь в свой родной мир! Как задам жару всяким Эйнштейнам! А мамочке любимой подарок из другого мира привезу. Магнитик там на холодильник или платок местный кашемировый... И фотографии. Лишь бы Гадор согласился попозировать драконом.

Только вот все внутри меня кричало, что дракон рассказал мне не все. Что-то он умолчал. Весьма важное. Судьбоносное. Не мог он просто взять и вывалить мне всю правду! Так не бывает. Это просто не по правилам жанра властных хитрых драконов.

– А вы все мне рассказали?

– Если я не указал каких-то технических деталей – значит, они не столь важны и не принесут тебе вреда. Запомни это, учись доверять своему мужу, как это делает... хм... Махрыня, – поучительным строгим тоном сказал ректор.

Ладно, попробуем поверить, а что еще мне остается?

– И вам нужна моя добровольность, я так понимаю? – спросила я.

Гадор с усмешкой поглядел на меня:

– И верно... хм... некоторая добровольность нужна. При

сильном ментальном противодействии, ингредиенты могут не усвоиться. Но если нужно – я рискну. Что скажешь, *супруга*? Я в любом случае проведу эксперимент.

Проклятье! Чтоб этому ректору камбезики отгрызли... Нет, не нужно. Вдруг мне это отгрызенное еще понадобится. Ну, напакостят пусть как-нибудь, ясно ведь уже, что это какие-то пакостные твари! Например, напакостят на ковер.

Что мне делать-то?!

Согласиться, вдруг спокойно и рассудительно сказала здравая часть меня. Этот эксперимент и тебе выгоден. Ведь не факт, что портал сам откроется через два месяца. А так – уже два шанса на возвращение. Потерпеть интимную жизнь с драконом ты сможешь. Между прочим, множество романтических дам мечтают хотя бы об одной ночи с властным эффектным драконом. А мне его подали на блюдечке с голубой каемочкой.

Только вот как я без ласки? Без любви? При его жесткости и безразличии? Я уж молчу про ехидство и вспышки гнева.

Ладно. Придется свою девичью романтическую сущность засунуть куда подальше. Иначе домой не вернусь.

А еще... нужно извлечь из ситуации с «добровольностью» максимум выгоды для себя. И можете считать меня меркантильной с... сообразительной попаданкой! Другого выхода не вижу.

– Согласна, – сказала я. – Но у меня есть ряд условий. Уверена, вам не так сложно будет их выполнить. В виде по-

дарка дорогой жене, допустим. – И широко улыбнулась.

– Что за условия? – с подозрением спросил ректор.

Итак, сейчас мы и узнаем, на что ты готов ради своих экспериментов. И насколько ты способен увидеть во мне человека. Женщину, в конце-то концов! Да, мерзавец, я хочу, чтобы ты увидел во мне женщину. Не экспериментальную даму для постели, а прекрасную такую королеву.

А вы бы не хотели? Еще как хотели бы.

Дальше желательно еще в отместку разбить ему сердце (можно не навсегда, мы же не садисты).

– Мне нужно чем-то тут заниматься во время эксперимента. Выпить отраву вечером много времени не займет...

– В моем напитке нет ни одного ядовитого ингредиента! – рявкнул Гадор. – А кровь дракона считается целительным средством от всех болезней. Заодно здоровье укрепишь, *Анечка*, – добавил он – уже спокойно и с усмешкой.

Пусть так. Против хороших «побочек» ничего не имею. Хронический ринит подлечу, аллергию там, старческий маразм и... геммо... что там у меня еще было? Нет, к счастью, кроме аллергии на корицу, ничего не было.

Неплохо. Главное, чтоб от его крови у меня шипы драконьи не выросли. И усов мне тоже не нужно.

– Хорошо, хорошо! Очень рада. Так вот, я хочу учиться в вашей Академии! – выдохнула я.

И инстинктивно пригнулась, как будто ожидала подзатыльника.

Но его не последовало.

Реакция дракона меня удивила. Он откинулся в кресле и расхохотался.

– Знаний, значит, желаешь набраться магических? Поразить потом всех в родном мире – если вернешься, конечно? – отсмеявшись, спросил он.

– У нас магия – это сказка. А у вас обычное дело. Вот мне и интересно. Кроме того, это попаданство сорвало меня с сессии! А я привыкла учиться. Мне нельзя делать перерыв. А то мозг атрофируется, – привела я свои истинные аргументы.

Про «поразить всех» я и правда совсем не думала.

– Похвальное рвение к учебе, *Анечка*, – хмыкнул дракон. – А ты не думала, что в Академию попадают лишь те, кто наделен существенным магическим талантом? Причем в твоем случае он должен был бы быть большим, тебе следовало бы пройти вступительные экзамены. Ведь платить за обучение ты не сможешь. Только на стипендию поступить.

– Ну... – Я потупилась. Стало грустно. То есть у меня нет существенного таланта, да? Я правильно думала, что магии во мне ни на грош. Прав был Симон, что иномировая литература забивает ерундой головы юных девиц. В нашем фэнтези попаданки почти всегда оказываются носительницами необычного дара, который именно в другом мире и просыпается. – Я ведь типа... это... ваша жена... – решила добавить я.

А что? У меня в Академии должен быть блат, если я жена

ректора? Ну хоть какой-то!

– Правила есть правила. Они едины для всех. Даже для меня, – с усмешкой отрезал дракон.

Ну уважаю, что. Принципы, правила, все такое. Только мне от этого не легче.

– Так что, никак, да? – совсем расстроилась я – Тогда хоть книг дайте. Много. Я ж с ума сойду от недостатка интеллектуальной нагрузки! И сами меня поучите. Хоть свечку рукой зажигать, может на это я способна!

– Да подожди ты! – вполне добродушно рассмеялся Гадор. – Таланта большого в тебе и верно нет. Так... тлеет глубоко спящая магия...

– Правда, да?! – обрадовалась я. – А разбудить ее можно?

– Можно. Однако для поступления на стипендию все равно не хватит. Но, во-первых, как ты верно заметила, ты моя жена. Поэтому... платить за твое обучение могу я.

Вот так просто?! Он может платить за мое обучение? Как сделал бы хороший муж. Опять же – уважаю.

– Ой, спасибо большое! – обрадовалась я вслух. – Вот это правда круто! Этого не забуду! И когда смогу – все-все-все отдам. Не люблю быть должником! Это такое правило!

– Да подожди ты! – опять рявкнул. Ну и перепады у тебя, змей мой летающий... И зачем-то встал. – Это возможно. Но у меня есть другие соображения. Посиди здесь. – Взглянул на меня с подозрением. – Тихо посиди, почитай, посчитай в уме, понапридумывай новые идиотские обращения ко мне,

своему господину, фантазия у тебя точно богатая. Сможешь? Ага, хорошо. Скоро вернусь.

И, ничего не объяснив, вышел из зала.

Чпок... Видимо, это опять установилась магическая защита.

И что мне делать с этим драконом припадочным, устало подумала я. Вот так взял, сорвался с места, ничего не объяснил.

Интересно, с деканами он так же? Или только мне, супруге его законной, так повезло?

И тут мое сердце похолодело...

Из глубины подсознания медленно, но верно выплывало понимание того, что я не уловила, пока змей (и пусть не говорит, что не имеет отношения к рептилиям, характер-то змеиный!) был рядом.

Дракон точно меня где-то обманывает. Вот представим себе: хорошо, я обрету способность перемещаться по мирам. И только он меня и видел. Он-то ее не обретет, следом пойти не сможет.

Ладно, этот момент ясен. Я сбегу – а он просто будет знать, что эксперимент был удачным. Сможет его повторить. Только он-то хочет все это на поток поставить!

А по его же словам, кроме вечерней отравы требуется еще и «близость с драконом». Как он *это* собирается поставить на поток?

Брать попаданок одну за другой в свою постель месяца на

два? Брать их туда параллельно, штучек пять-десять за один заход? И целыми сутками напролет только «этим» и заниматься, чтобы каждой обеспечить особую близость с драконом?

В наших вредных, по мнению Симона, книжках драконы обычно обладают нечеловеческой мужской силой. Но тут, уверена, никакого Гадора не хватит! А ему ведь еще и Академией управлять. Устанет, бедный, и проректоры с деканами распоясаются. Я уж не говорю про студентов. Правила нарушать начнут. Нет, на это Гадорчик пойти не может.

К тому же попаданок тут сколько угодно, а ректор один. И вообще, он ведь и мужиков-попаданцев депортировать хочет. Как-то не могу я представить себе близкое общение Гадора с мужиками.

В общем, про этот маразм забыли. Гадор коварный дракон, а не маразматик.

Другой вариант. Подговорит других драконов и дракониц. И будут они брать себе наложниц и наложников... Дальше понятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.